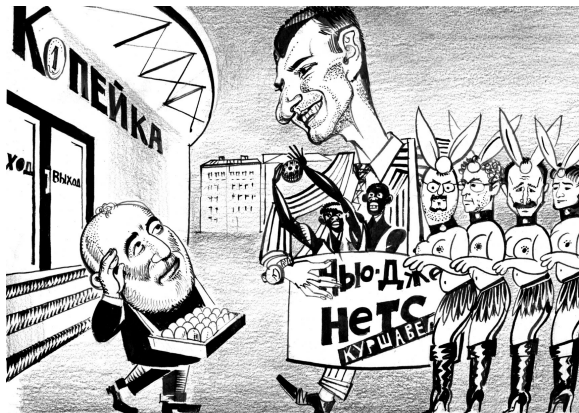

ЗАВТРА

Газета Государства Российского

Вексельберг: «У меня партия яиц!»

Прохоров: «А у меня просто партия!»

Рис. Геннадия Животова

№ 21 (914) от 30 марта 2011 г.

Оглавление

Первая полоса	5
Президент-оленовод	6
Табло	15
Коридоры власти	22
Успехи, которых нет	23
«Тёмные силы», Иран и Обама	63

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Философия истории	71
Гадания о будущем	72
Десталинизация: тайные коды	98
Битва за историю	104
Нижний Новгород. Русские идут	112
«По делам их узнаете их...»	113
Жили-были	144
Форум	156
Прощай, бригада!	157

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Недетская война	167
Кого ждёт Колыма?	186
День литературы	201
50 критиков XX века (список читателей)	202
Две высоты	215
Война как предчувствие	220
Салон	236
Воробьиная песнь	237
Первый план	251

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Апостроф	259
Музон	267
Восьмая полоса	274
Вехи вешние	275
Задело!	285

Первая полоса

Президент-оленовод

Вы слышали, как звенит пустота? Такая оглушительная тишина бывает внутри запечатанных кубов, в герметичных ангарах и глухих пещерах, среди голых стен нереализованных «инноградов». Эта пустота окутала Сколково, любимую игрушку президента, — бессмысленное нагромождение расписных граней и плоскостей, охраняющих пустое пространство. Там не витают идеи, не кипят споры, не носятся студенты так и не запущенного

«университета модернизации» — лишь мертворождённые произведения современного искусства, без такта и любви втиснутые в голые белёные ниши, молчат о смысле жизни, неся в себе гулкую бессодержательность.

Этой же пустотой объят президент Дмитрий Медведев. Он подобен красивой лаковой шкатулке, которую всё это время держали наглухо запаянной, — до тех пор, пока не предъявили, как в трюке фокусника, её пустое бархатное нутро. По объёму и весу шкатулки, по напыщенным речам и торжественным приготовлениям к чему-то великому народ пытался предугадать, что же находится там внутри. Какие драгоценности таятся от наших глаз до поры до времени. Какие истины нам откроются в решающий час.

Кто-то оказался очарован медведевской человечностью, живостью его реакций, ис-

кренней непосредственностью этого всегда немного удивлённого господина. Других заворожила победоносная война с Грузией и отблеск солнца на корпусе самолёта «пятого поколения». Третьи были потрясены президентской мимикрией: какой внутренней силы должен быть человек, рассуждали они, способный так ловко притворяться чужой тенью, когда в руках у него — все рычаги управления страной.

Постепенно, по ряду признаков — её необычайной лёгкости, её несуразному положению в пространстве — всё большее число людей принималось считать шкатулку пустой. Три долгих года Россия томилась в ожидании, когда же внутренняя сущность президента Медведева откроется ей в своём величии и блеске.

Всё это время страна судорожно барах-

талась в засасывающей трясине Истории, неумолимо погружаясь в чавкающую зловонную жижу. Россия скукоживалась, теряла население, отдавала пограничные территории, ужимала армию, истрачивала накопленные резервы, сдавала союзников, проклинала прошлое, лишалась своих ресурсов, богатств, многообразия. В пожарах сгорали целые селения, в дразгах и ненависти пили друг у друга кровь народности и сословия. Россия болталась на месте, жалкая и бессмысленная, вымаливая у небес чуда, рывка, пробуждения.

У многих эти взоры надежды были сосредоточены на Медведеве. Ну давай же, ты, такой оживлённый, подвижный, ни минуты не сидящий на месте, — брось клич, обратись к нации, поведай нам простым человеческим языком о том, куда ты сейчас двинешь рус-

скую махину, в какое дивное будущее пове-
дёшь её.

Но президент молчал, отнекивался, юлил. Не брал на себя ноши, не восставал, не взы-
вал к народу. Лишь сорил паллиативами в
духе «свобода лучше несвободы» да подтан-
цовывал с «Комеди клаб».

И вот, наконец, припёртый к стенке за
считанные месяцы до выборов, не смея боль-
ше молчать, Медведев назначил день X на
18 мая, собрав в Сколково, своём детище,
грандиозную пресс-конференцию на восемь-
сот журналистов — первую за три года. Ну,
сейчас он скажет, наконец, предвкушали мно-
гие. Сейчас его прорвёт! Немедленная отстав-
ка путинского правительства, обретение пол-
новесного могущества, тотальный разворот
государственного курса и новые шесть лет его
президентства — вот далеко не самые реши-

тельные шаги, которые ожидали от президента его симпатизанты.

...Глянцевая шкатулка покачнулась и, вдруг, легко перевернулась на бок. Из-под целлулоидной крышки на волю вырвался невесомый дымок без запаха и цвета. А внутри была пустота....

Президент рисовался, блистал улыбкой, дирижировал секторами, заговорщицки поводил бровью, позвякивал невидимыми колокольцами, очень нравился себе и нестерпимо желал понравиться залу. Зал сбросил оцепенение, потом расселся по-хозяйски, затем стал прыскать в кулаки и, наконец, ржал почти в голос.

Семь раз проговорив слово «модернизация» и признавшись, что не обладает инструментами воздействия даже на министров, президент принялся отвечать на вопрос про

автостоянки. Обозначив себя «рабом» «предвыборного сценария» и отказавшись говорить о президентской гонке-2012, Медведев перескочил на бензиновые цены. Сославшись на законотворческую немоощь, тут же замолвил слово о тарифах. С цветка федерализма перепорхнул на бутон техосмотра, тут же обсудил проблемы садового товарищества «Гвоздика». Разговорился про путешествия по стране, в которые его всегда пускают. Нырнул в тему блогов и твиттера, а после, довольный, посудачил про НАТО. Не затронув ни одной действительно важной сущности, ради которой стоило бы жить и умирать.

Так, прилюдно, на кураже, Медведев за пару часов спалил свою репутацию, стерев её в пыль, в ничто, в пустоту.

Эта пустота — грандиозное поражение либералов, все последние годы делавших ставку

на Медведева, а теперь один за другим отрекающихся от разочаровавшего их героя.

Эта пустота — фигура умолчания Путина, лишние проценты к его рейтингу: оказалось, что премьеру, чтобы укрепить политический вес, иногда достаточно просто промолчать.

Эта пустота — очевидное доказательство, что Медведев не идёт на выборы, а хочет, чтобы ему поскорее «вернули паспорт» и отпустили домой.

Словцо про тандем, реплика о продуктах питания, сентенция о банкротствах, пара фраз о Чечне, изречение о фотографии, сообщение по поводу телеканалов и «хороший вопрос» про оленеводство... А над страной в эту секунду сгущались, громыхая, тучи фундаментальных вызовов, требовали немедленного ответа вопросы о жизни и смерти целой нации; в ужасе на президента глядела, давясь

от немого стога, ошарашенная Россия.

«Не хотите ли вы стать волшебником?» — вдруг спросил его кто-то. «Нет, я, конечно, не волшебник,» — ответил он.

Медведев не стал волшебником — он не казался даже президентом. Он был просто «дядя Дима»: пользователь блога, фотограф-любитель, бывший и будущий препод, заядлый путешественник и телезритель, волею случая представший перед нацией в лучах софитов. Обыватель пришёл на передачу «Поле чудес» и два с лишним часа махал в камеру ручкой. А затем играл, но не угадал ни одной буквы.

Денис Тукмаков

Табло

- Как сообщили инсайдерские источники, отставка Сергея Миронова с поста председателя Совета Федерации была связана с политической ситуацией, в ходе которой Медведев и Путин могли оказаться перед необходимостью одновременно выйти на старт президентской кампании, и обязанности главы государства пришлось бы исполнять формальному «третьему лицу» в РФ, однако в про-

цессе обсуждения данной перспективы у действующего премьер-министра якобы возникли сомнения в его лояльности, а выдвинутые Мироновым встречные условия показались «завышенными»...

- Назначение сенатора Совета Федерации РФ и экс-президента Чувашии Николая Фёдорова ответственным за выработку идеологии Общероссийского народного фронта демонстрирует полностью «аппаратно-бюрократический» подход Путина к созданию данного политического инструмента, поскольку Фёдоров, при всех его организаторских способностях, никогда не был замечен в склонности к идейно-политическим новациям, отмечают эксперты СБД...

- Признание грузинским парламентом «геноцида черкесского народа во второй половине XIX века» — якобы совершённого «российскими оккупантами», — осуществлено под давлением американских кураторов и направлено на формирование Кавказской конфедерации, в состав которой, по замыслам вашингтонских геостратегов, должны войти не только Грузия, Армения и Азербайджан, но и «национальные» республики российского Северного Кавказа, такая информация поступила из Тбилиси. Именно с этим обстоятельством, как утверждается, связаны и новые выступления грузинской оппозиции, которая в гораздо большей степени отвечает данным целям, чем Михаил Саакашвили...

- Заявление Барака Обамы о необходимости вернуть Израиль к границам 1967 года, которое вызвало резкую реакцию еврейского лобби и последующие извинения 44-го президента США на тему «меня не так поняли», являлось «отвлекающим манёвром», призванным прикрыть новые массированные бомбардировки Ливии, которые, по словам того же Обамы, «не являются полноценной войной», а потому, якобы, не требуют соответствующего решения Конгресса США, где большинство составляют республиканцы, передают из Бейрута. . .
- Сообщения глобальных масс-медиа о многочисленных терактах со стороны «Аль-Каиды» и других группировок

«исламских террористов» как «мести за убийство Усамы бен Ладена» свидетельствуют прежде всего о взятой руководством США линии на легализацию этого фиктивного события, призванного «перезагрузить» официальную версию событий 11 сентября 2001 года и создать информационный повод для атаки на Иран, где проамериканской агентурой предпринимаются всё новые усилия для устранения Махмуда Ахмадинежада, заявляют наши источники в Тегеране...

- Выделение Международным валютным фондом 26 млрд. евро для реструктуризации внешних долгов Португалии — весьма спорное решение, жёстким противником которого был срочно вовле-

чѐнный в дело «о сексуальном насилии» глава МВФ Доминик Стросс-Кан, сообщили из Парижа. . .

- Согласно поступившим из Токио сведениям, отставка президента ТЕРСО Масатаки Симидзу, произошедшая буквально накануне официального признания «как минимум частичного расплавления топливных элементов» в трёх реакторах АЭС Фукусима-I, ещё раз подтверждает как неправильность действий ТЕРСО и японского правительства по ликвидации последствий данной ядерной катастрофы, так и сознательную «задержку» ими информации о реальном состоянии дел на аварийных реакторах. . .
- Срыв сделки между «Роснефтью» и

ВР отвечает интересам «клана Сечина—Устинова» и группировки «питерских силовиков», не желающих в условиях высоких цен на энергоносители делиться своими сверхприбылями с западными ТНК, полагают наши информаторы в Лондоне...

Агентурные донесения
службы безопасности «День»

Коридоры власти

Успехи, которых нет

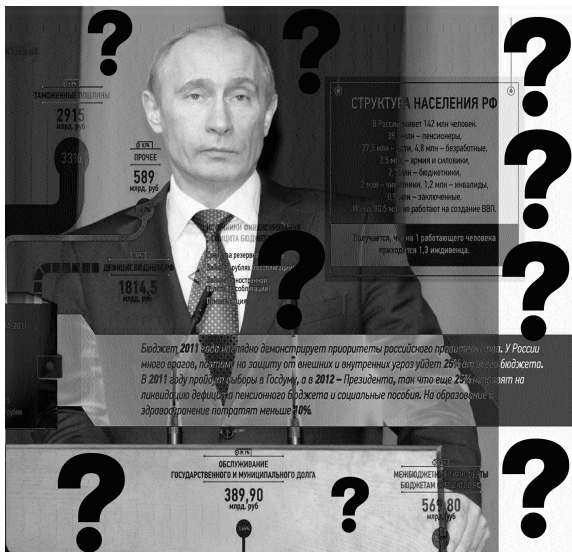
Думская речь Владимира Путина
глазами статистики

ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ НЕ ТО, что на самом деле происходит, а то, как окружающим миром воспринимается происходящее.

Глава правительства РФ В.В. Путин 20 апреля с.г. выступил с очередной грандиозной (на этот раз четырёхчасовой) речью в Государственной думе.

Что именно он говорил, в наших СМИ

(оптом и в розницу) многократно дублировалось, поэтому нет нужды ещё раз возвращаться к известному.

В. Александров

Как воспринимается это выступление в

глазах нашей общественности? В правительственных кругах и проправительственных СМИ — как блеск, обновлённая программа правительства, в которой всё просчитано; в оппозиционной прессе — как собрание непредсказуемых обещаний и патовых комбинаций, граничащих с тупиковыми решениями; очередная потёмкинская деревня; документ, демонстрирующий успехи, которых нет. . .

Что же на самом деле представляет собою эта речь? Если говорить без эмоций, то это типичная речь яркого лидера небезызвестной «партии умеренного прогресса в рамках закона», умело демонстрирующая преимущества усовершенствованного застоя, главный смысл которой — сохранение статус-кво.

Многое из сказанного в речи В.В. Путина, конечно же, как всегда, глубоко справедливо и верно. Волга впадает в Каспийское мо-

ре. Лошади едят овёс. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. И т. д., см. сочинения А. Чехова и Я. Гашека.

Многое в состоявшейся думской речи, как говорится, правильно, но неверно или верно, но неправильно. Ну, например. Верно, что мы строим социальное государство. Но неверно, а потому глубоко несправедливо и, следовательно, неправильно, что в таком государстве богатые с каждым днём становятся ещё богаче, а бедные — ещё беднее. Особенно неверно, что это происходит в обострённых кризисных условиях.

В принципе неверно, что в условиях наличия трети убыточных предприятий, опережающего роста издержек производства и снижения темпов прироста производительности труда в стране, вопреки, вообще-то, надуманному кризису, которого на самом деле нет,

тем не менее, отмечается подъём, рост эффективности производства, которого, якобы, нет нигде в мире. Китай и другие страны БРИКС при этом оставляются без внимания. Неверно, что темп роста индекса потребительских цен (и далее инфляции) по модулю может оказаться в два раза ниже темпов роста цен производителей и дефляторов ВВП.

Глубоко неверно считать и аморально не видеть, что цены на те товары, которые покупают пенсионеры и другие бедные слои населения, растут такими же темпами (а не в два-три раза быстрее), чем цены на те товары, которые покупают зажиточные и богатые слои населения. И ещё более глубоко неверно по плоской шкале, одинаково формально, под одну гребёнку облагать и индексировать все доходы. Тем самым вознаграждая богатых и наказывая бедных.

Аксиоматически неверно то, что в ускоренном росте экспорта сырья и доходов от него, стимулируемом в пользу ограниченного круга олигархов, при тех громадных монопольных издержках, ценах и тарифах, которые они бездарно продуцируют (а они в России только на это и способны), якобы заинтересована вся Россия, население которой от этого, кроме бешеного роста коммунальных платежей и расходов на бензин, толком ничего больше не имеет.

Наконец, глубоко неверно, что альтернативы избранному курсу олигархического капитализма в России нет. Альтернатива есть: это народный капитализм. Это у хищных олигархов, а не у народа, в России будущего нет. Их-то, выкачивающих из страны ценные ресурсы и капитализируемых на Западе получаемые доходы (и места проживания), как

раз и следует постепенно оттеснять, всё шире предоставляя возможности и пространства эффективного производства и труда народным умельцам. Тем, кто способен производить товар при минимальных затратах и продавать по самым низким в мире ценам.

О чём же умолчал в своей речи наш премьер? Не сказал он, как представляется, самого главного. А именно вот что. Кто будет платить по предъявленным В.В. Путиным счетам? Откуда будут взяты столь огромные (и не только денежные, но материальные и трудовые) ресурсы, необходимые для того, чтобы покрыть взятые обязательства? (Цифры в миллиардах и триллионах рублей, долларах, тоннах докладчиком в речи названо было более сотни, но понять, мало это или много, просуммировать и соотнести что-либо друг с другом затруднительно было даже членам

Госдумы). Те ресурсы, которых, без преувеличения, требуется в разы больше, чем возможности страны.

Ведь одна только газификация всей страны или системное обеспечение одной нашей техногенной безопасности потребуют больше того, чем Россия сегодня располагает. Всё, что только здесь потребуется, потянет в год на целый триллион долларов. А есть-то у нас реально (не считая куцые возможности освоения) на всё про всё каких-нибудь 200 млрд. А ведь сверх этого и проекта социальной защиты населения, сего приоритета приоритетов, который по международным (а не нашим доморощенным стандартам) потребует в 2011 г. столько же затрат в год, у нас на повестке дня ещё и Сколково (модернизация), и образование, и медицина, и оборона, и село, и банки, и ещё сотня других дорогостоящих про-

ектов, реализация каждого из которых по отдельности — это примерно ещё и ещё столько же затрат. Декларируемый принцип правильной расстановки приоритетов и умелого определения последовательности затрат, секретом которого владеет наше Правительство и не владеет ни одно другое правительство в мире, здесь не выручает, все задачи срочные и требуют одновременного решения.

ВЫХОД ОДИН: либо заставить олигархов мирно делиться награбленным, либо огромные заимствования, либо, наконец, отказ от большинства приоритетов. Похоже, наше Правительство не готово ни принуждать олигархов к миру, ни заимствовать, ни отказываться от приоритетов. Больше того, в условиях инвестиционного голода, следуя принципу «хочешь мира — готовься к войне», оно разглагольствует о некоей «подушке без-

опасности». Неизвестно, правда, для кого? Для себя или для народа? Что всё это означает на простом языке? Ответ: манипуляции, без которых в таких условиях не обходятся. Иного, как говорится, не дано. Но об этом, разумеется, Путиным не было сказано ни слова.

— РФ по большинству ведущих параметров своего социально-экономического развития (например, уровню жизни, инвестициям или приросту материальной части ВВП) в 2010 г. на целых 15–20% не достигла уровня 2008 г, и, следовательно, по-прежнему находится в состоянии застоя. Утверждать, что кризис у нас позади, — это значит перечить явным фактам. Однако с кризисом ли как таковым мы имеем сегодня дело в нашей стране?

— Какой же это у нас может быть «кризис перепроизводства», когда страна практически

стоит и, кроме сырья, ничего не производит? И почему это мировой кризис нам навредил, а не, напротив, помог, если мировые цены на наши ресурсы за эти годы в два раза повысились?

— Можно ли принимать на веру и считать улучшением у нас экономических дел за 2010 год (и предыдущие отчётные годы) думвиратного правления, если при фиксации некоторого роста отдельно взятых показателей большинство других и положение в целом ухудшилось? Так в кризис не входят и так из него не выходят! В действительности мы являемся свидетелями типичной провокации и имитации кризиса, за ширмой которого у нас скрываются деградация производительных сил, разложение производственных отношений и тривиальная алчность.

— Действительно ли мы имеем дело с

настоящим ростом (заработной платы, пенсий, пособий, стипендий, народных накоплений или ростом в целом ВВП) в условиях, когда цены для бедных на коммунальные услуги за эти годы, как подтверждают имеющиеся данные, увеличились в 12 раз, в том числе на государственное и муниципальное жильё в 14 раз, включая затраты на отопление в 15, а на горячую воду аж в 65 раз, цены на образовательные и медицинские услуги — в 16 раз, на строительные материалы — в 9 раз, на лекарства — в 14,5 раза, на горюче-смазочные материалы — в 7 раз, цены для богатых на предметы роскоши, а также на бензин, дорогие марки автомобилей, водку, сигареты и наркотики за это же время, по сравнению с ценами для бедных, всего лишь слегка качнулись вверх? И это при том, что рост числа и доходов богатых, особенно в последние годы, достигал

небес, тогда как зарплата бедных прибавлялась в год чайными ложками, а шкала налогообложения и индексации доходов в интересах богатых и в ущерб бедных как зеница ока, сохранялась плоской. Спрашивается (я обращаюсь к правящему тандему), как понимать этот рост и можно ли уговорить бедных быть удовлетворёнными им?

— Премьер не сказал ничего и о том, возможен ли и бывает ли при инфляции, темп роста которой в период его правления зашкалил за отметку в 10 раз, в том числе социальной инфляции, характеризующей положение бедных и нищих слоёв населения, в 16,3 раза, — возможен ли рост вообще и тем более рост благополучия? Ведь с чем связывают люди рост благополучия? С наличием хороших заработков, ростом рынка, изобилием магазинных полок. Не с нынешними же недоступными

ми ценами — ценами, о которых коммунисты, чтобы одним махом ликвидировать очереди, поди ж ты, не могли додуматься (и из-за чего в своё время, о, глупцы, якобы назло себе, с пустыми полками провалились). Разве о таких опрокидывающих, как смерч, на своём пути всё живое шоковых ценах люди в 90-х годах мечтали? И не к этому ли только и сводится сегодня «рост» их нынешнего благополучия? Следите, как говорится, за руками!

ГДЕ ПЕРВОПРИЧИНА, альфа и омега такого удручающего положения, почему при показном росте внешнего благополучия страна катится в пропасть? Где первоисточник тех громких разрывов между правдой и вымыслом, который как монстр, держит страну в столь плачевном, а главное, неисправимом состоянии? Вот, на наш взгляд, только некоторые из этих первопричин.

Наше правительство, особенно его премьер, любят позиционировать себя в качестве нанятых народом менеджеров. Но раз так, то где контракт, заключённый между ними и народом? Где обязательства сторон и санкции за их невыполнение или ненадлежащее выполнение? Где персональная ответственность отдельно взятых министров? Неужели все они, особенно дамы-министры, в 2010 г. исполнили свои обязательства по контракту в срок и в полном объёме? Если исполнили, то куда девать многочисленные народные нарекания и возмущения их работой. В частности, сетования нашего известного врача Л.М. Рошаля на работу министра здравоохранения, которые В.В. Путин назвал наивными? Или нелицеприятные оценки советского заслуженного министра-геолога Е.А. Козловского, оценивающего работу нынешнего министра природ-

ных ресурсов и канцелярии нашего президента, как удручающую? Куда деть буквально миллионы такого же рода отрицательных отзывов о работе наших министерств в Интернете и других СМИ? Все они тоже — наивные?

Без контракта у нас народ для министров, а не они для народа. А поэтому дел-то у них как раз мало. Нет даже той убедительно простой и ясной, как расписание движения поездов на вокзале, таблицы, что по контракту сделано, а что не сделано и должно быть компенсировано народу, в том числе путём замены нерадивых министров. Иначе, почему народ ропщет? Одной дамской убеждённости без какой-либо убедительности дело не исправить. Тем более, когда добрая половина дел в стране, как автомобильное движение в Москве, попросту стоит. И один их

герой, пусть и такой славный, как наш премьер, их не переделает. Очевидно, что в формуле работы нашего Правительства (и шире — руководства всей страны) надо что-то коренным образом менять. И в отчёте перед Думой и народом тоже. Хотите получить требуемый трезвый и объективный отчёт — обратитесь к оценкам учёных и специалистов, а не к оценкам своих подчинённых. Росстат, подчинённый Минэкономразвитию, не может дать объективные оценки работы начальствующего над ним министерства. А отчётов «галопом по Европе», социальной демагогии и либеральных заигрываний нашему народу сегодня уже недостаточно!

Особое сомнение в оценках нашего Правительства вызывают долговые обязательства, боязнь которых приводит к искусственному их занижению, что в свою очередь, подталки-

вает к ещё более искусственному занижению стоимости наших обеспечительных активов, которые у нас сегодня по сравнению с Западом втроекратно недооценены (особенно земля и природные ископаемые). При нынешних наших активах, реально оцениваемых в 45 трлн. USD (в 1991 г. в 70 трлн.), накопленные совокупные долги (обязательства) России на начало 2011 г. едва ли превышали 1,0 трлн. (в США они зашкаливали за 15 трлн.) USD, в том числе суммарный внешний долг 486,6 (на начало 2010 г. — 471,6) млрд. USD и условно признаваемый внутренний долг, с процентными начислениями, — 500 млрд. USD. И это при более чем квадриллионных долгах Запада, обеспеченных едва ли на 15% материальными и приравненными к ним активами.

Так и хочется спросить, для кого стараетесь, господа хорошие, в России? Зачем

размываете свои настоящие активы в плохих долгах США? Зачем держите в стране столь высокие процентные ставки и курсы иностранных валют? Ведь вы одной рукой поддерживаете будущее России, а другой его безжалостно тесните и душите. И при этом разглагольствуете о модернизации, конкурентоспособности, эффективном собственнике.

В думской речи нашего премьера много рассуждений о борьбе с коррупцией, прозрачности бизнеса, честной конкуренции. Но как так получается, что у нас почти половина всех предприятий (а их у нас более 5,8 млн.) не работает, 77,7% наших активов и 56,6% наших пассивов (обязательств) идут в страну и из страны под шифром прочих инвестиций, которые в известных кругах именуются по-мойками?

Почему из страны, судя по данным «меж-

дународной инвестиционной позиции», ежегодно утекает на 250–300 млрд. долларов США больше, чем прибывает. Почему на этом фоне приток 60–70 млрд. прямых иностранных инвестиций (не путать с инвестициями в экономику России) в год (в 2010 году он составил 40,5 млрд. долларов), который представляет собой возврат наших же денег, угнанных в своё время в оффшоры, у нас считается рекордным?

Активы России, а следовательно, её доля в мировой экономике, продолжают обесцениваться. В 2010 г. доля России в мировом объёме ВВП по обменному курсу оценивалась в 1,5–2,1% (по паритету покупательной способности, 18,45 руб./долл., — в 3,4%), то есть в 6 раз меньше прежней доли РСФСР в мировых объёмах ВВП 90-х годов.

Ещё более наглядно это обесценение под-

тверждают данные о производстве ключевых видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в натуре, доля которой в современной мировой экономике по крайней мере в 2 раза превышает долю России в ВВП и в других стоимостных показателях, в том числе в 10 раз — в добыче газа, составляющей более 20% мирового объёма, соответственно в 7 раз — в добыче нефти (14% мирового объёма), в 5 раз — в производстве минеральных удобрений (9,5% мирового объёма), сахарной свёклы (12,7%), пшеницы (9,2%) и картофеля, в 2,5 раза — в производстве молока (5,9% мирового объёма), железной руды (5,8%), чугуна и стали (5,2%), пиломатериалов (5,4%), электроэнергии (5,1%), в добыче угля (5%), улове рыбы (4,8%), валовом сборе зерна и зернобобовых (4,5% мирового объёма) и в 11 раз в производстве подсолнечника (22% мирового

объёма).

Особенно заниженными показателями характеризуется в мировой эконолке капитализация российских природных, людских и интеллектуальных ресурсов, которая на порядок ниже мировых норм. Исключительно неблагоприятно при этом обстоят дела с распределением мировой ренты и оплатой труда, которая в расчёте на единицу производительности в России в три и более раза ниже европейской и в 4,5 раза ниже американской.

При паритете 20 руб./долл. на фондовых рынках капитала, паритет (и, следовательно, стоимость единицы труда) на потребительском рынке в России (11 руб./долл.) в два раза ниже. Населению России из природной ренты достаётся всего 7%, тогда как в других странах сырьевой ориентации — более 50% (в нефтедобывающих странах — 66%).

Не может же страна с территорией в два раза большей и природными земельными, водными, лесными, воздушными и ископаемыми ресурсами в 4–5 раза большим оцениваться на мировом рынке в 10 раз дешевле, чем страна, не располагающая такими богатствами в натуре. А между тем именно так котируется сегодня на мировом рынке Россия по сравнению с США и другими развитыми странами.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ
Россия потеряла более 10 трлн. USD, не считая 8 трлн. USD, потерянных на притворной продаже 500 тонн урана США за смехотворные гроши (по контракту — за 11,8 млрд. USD) в 1992 г., в том числе на курсовых разницах — более 2,5 трлн. USD. Это означает, что в течение всех 10 из 20-и последних лет Россия работала вхолостую, в том числе це-

лых два года, теряя на курсовых разницеах, — на валютных спекулянтах всего мира.

Судя по индексу — дефлятору ВВП российские активы только за последние 10 лет обесценились более чем в три раза: при среднегодовой 10% инфляции на потребительском рынке инфляция на рынке капиталов в России в 2001–2010 гг. превышала все 20% и более — печальный рекорд, который не знала вся послевоенная цивилизованная экономика мира.

В докладе ничего не сказано о том, что у нас, вопреки элементарным рыночным представлениям, цинично игнорируя в экономике принцип эквивалентности и паритетности, до основания разрушаются равновесные начала конкурентоспособного развития, что перечёркивает всякие возможности нашего эффективного и качественного роста. Порож-

дая сплошь и рядом диспропорции, немеренные упущенные выгоды, убытки и долги, национальная экономика России, как и многих других стран мира, за небольшими исключениями (ныне это Китай, Индия, Бразилия, Иран, ЮАР, Корея, Вьетнам), подвергается эрозии и деградирует: понижаются темпы роста, ухудшается структура, уменьшаются объёмы инвестиций, снижается уровень и качество жизни населения, усиливается социальная и классовая напряжённость в обществе, нарастают межэтнические и межнациональные конфликты, при разрешении которых сильные мира сего всё шире и чаще, как ныне в странах Ближнего Востока, прибегают к военным действиям и грубой силе.

Вот только некоторые иллюстрации, подтверждающие усугубление этих неблагоприятных и угрожающих тенденций в последние

10 лет в России. В два раза уменьшились темпы ежегодного прироста ВВП, до $1/3$ (против прежних $3/4$) уменьшилась доля материальной и до $2/3$ (против прежних $1/4$ части) раздулась доля нематериальной части ВВП, в том числе до 30% (против прежних 5%) — паразитирующая доля финансовых и других посреднических услуг (для справки укажем, что в Китае, например, эта доля находилась на отметке ниже 10%).

На неоправданно низком уровне в России находятся накопления и инвестиции в основной капитал, составляющие всего 18,5% ВВП (в Китае они превышают все 43,5%), из которых только треть направляется на развитие реального сектора экономики (в Китае 56,9%). Накопление на душу населения в России составляет всего 17,2% от уровня США (в Китае оно в два раза выше, чем в США); при

сохраняющейся бедности населения на баснословно высоком уровне в России находятся расходы на содержание органов государственного управления, поглощающие все 20% российского ВВП (при 13,3% в Китае и, например, 10,7% в Швейцарии).

При всё ещё относительно высоких темпах прироста производительности труда (3% в год сегодня, 6% в предыдущие годы, против 1,5% в США) в России всего лишь половина ВВП расходуется на оплату труда (в Китае, 56%), тогда как в США и других развитых странах эта норма превышает 60%. Россия — это страна, где при глубокой бедности самых широких слоёв населения, отмечается один из самых высоких уровней прибылей и налогов, зашкаливающих за 50% ВВП (в США — это 44%, в Швейцарии — 40%). В результате бедные в России, как отмечалось, с каждым го-

дом становятся ещё беднее, а богатые — ещё богаче, разрастаются масштабы социальных контрастов и взрывоопасных ситуаций в обществе.

При общей массе международных активов, превышающих в России (2010 г.) 1 трлн. USD и пассивов (обязательств), составляющих около 0,8 трлн. USD (в Швейцарии — это 2,9 и 2,3, а в США — 20,5 и 23,4 трлн. USD) более 77,7% их общего объёма, и это мы считаем необходимым подчеркнуть ещё раз, составляют маловразумительные для понимания прочие активы и соответственно свыше 56,5% прочие, то есть своего рода анонимные обязательства-пассивы, тогда как на долю таких активов и пассивов, например, в Швейцарии приходится всего 0,04 и 0,05%, а в США — 0,03 и 0,05% соответственно.

Кроме прозрачного баланса внешней тор-

говли с объёмом экспорта, превысившего в 2010 г. 400 и импорта в 250 млрд. USD (в 2009 г. — соответственно 304,0 и 191,9 млрд. USD) Россия, как это видно из приведённых данных, в 2010 г. по-прежнему оставалась не только одной из самых недооценённых, но и одной из самых непрозрачных стран мира, умом которую по-прежнему было нельзя понять, а аршином общим, как видно, нельзя измерить.

Для того, чтобы исправить положение и привести экономику России в эквивалентное состояние необходимы актуарные расчёты и оценки всех её ключевых показателей — работа, требующая государственной поддержки, в результате которой только и можно будет получить объективные и, следовательно, справедливые оценки всего, «как есть» (потенциалов страны, её мощи, выгод, потерь) в со-

поставимых рыночных ценах. Оценки, представляющие своего рода estimate на антикварных аукционах, которые имеют силу тогда, и только тогда, когда они делаются с учётом рыночных рисков и других измеримых условий неопределённости (их семь) и не имеют силы иначе. Такие оценки современной экономической науке неизвестны, они для неё terra incognita, их ещё только предстоит разработать. Чем ныне, по-видимому, занимается квартет, на мой взгляд, самых выдающихся экономистов современности: Джозеф Стиглиц и Амартия Кумар Сен на Западе и двое моих соотечественников, Олег Богомолов и Сергей Глазьев — в России.

Вне таких оценок рыночное воспроизводство без непомерных обременений, коррупции и сговора становится в принципе невозможным, начала естественного отбора, свободной

конкуренции и справедливых цен теряют силу, а экономика, основанная на создании человеческих благ и услуг, а не прибыли, прекращает своё существование. Что во всей своей полноте повсеместно демонстрирует нынешний мировой экономический кризис, свидетелями скорее начала, а не конца которого мы все сегодня являемся.

НАКОНЕЦ, в думской речи нашего премьера вызывает изумление (не в пример прошлым публичным его речам) чрезмерное количество оговорок и цифровых иллюстраций по Фрейду. Вот только два образчика.

«Прибыль предприятий за 2010 года (так в речи и тексте. — *В.С.*) увеличилась более чем на 40%, инвестиции в основной капитал на 6%» (с.6). При этом напомним, что при таком просто фантастическом для кризиса приросте прибыли, прирост реальных до-

ходов населения в нашей стране в 2010 году был призрачным (по опубликованным оценкам, он составил 4,3%). Однако, что означают экономически приведённые цифры? Они означают, что из полученной прибыли выгодополучатели только 12% её общего объёма направили на накопление, и, следовательно, будущее развитие производства, а остальные 88% — проели или угнали в оффшоры. Это ли с подачи олигархического профсоюза имени РСПП хотел иллюстрировать приведёнными цифрами наш премьер. Вряд ли? Похоже, совсем иное!

А вот второй образчик: «Что касается российских фондовых площадок, — продолжал своей речью удивлять депутатов наш премьер, — то они вошли в число мировых лидеров по росту, капитализация нашего фондового рынка к началу 2011 год превысила 1 трлн.

долларов, к середине апреля 2011 года было ещё увеличение на 100 млрд. долларов. Это, с восторгом подчёркивал он, лучший годовой результат среди стран БРИКС. Лучший годовой результат» ещё раз подчеркнул он (с. 6)». Однако много это или мало, если сравнивать с реальным мировым положением дел, а не со странами БРИКС, где культа фондовых рынков нет. Так вот на этом общем фоне наш «лучший годовой результат» выглядит просто жалко: при какой-никакой доле России в мировой экономике, оцениваемой в 2–3%, доля нашей капитализации это даже не 1%, а всего 0,1% мировой капитализации. Этим ли хотел удивить членов Госдумы В.В. Путин, приводя указанные цифры?

Не иначе как досадными оговорками по Фрейду, по-видимому, следует считать и приведённую в думской речи цифру роста про-

изводительности труда за 2010 г. в 3,1 раза (с. 3), и прогноз роста (а не прироста) ВВП в текущем году «порядка 4,2%» (с. 2), и цифру 35 тыс. долларов дохода на человека (с. 3), предполагающую увеличение у нас производительности труда в предстоящее десятилетие в 4,1, а не в 2 раза, как указано в речи (с. 3), и неидентифицированную цифру прироста взаимного товарооборота Таможенного союза на 28% (с. 11), и цифру средней заработной платы по стране «по итогам 2011 года» (так в речи и тексте — *В.С.*), равную то ли 23,5, то ли 21,01 тыс. рублей (с. 25), и цифру 300 т (вместо 300 тыс. т) импорта мяса курицы в 2010 г. (с. 5). И даже намечаемую цифру заказного производства 150 самолётов (с. 12), которая на фоне 7 выпущенных в 2010 г. и 4 — в 2009 смотрится загадочно. Кто готовил подобные цифры? Взыскать бы с него!

Или наш премьер с министров не взыскивает?

Спрашивается, почему все эти вопиющие факты продолжающейся бездарной распродажи и обесценения России, столь обидной, приблизительной и небрежной её идентификации, не нашли ни звука отклика в пламенной речи нашего премьера. Создавалось порой ощущение, что речь в Думе шла о другой, ненужной, а не о нашей России.

И поражает своим отрешением от такой России не столько позиция самого нашего премьера, сколько позиция наших всенародно избранных депутатов, которые своими речами о защите расхищаемой России (за небольшими серьёзными исключениями) предпочли досужие рассуждения о платной рыбалке, водо- и электросчётчиках, Интернете, ВТО, новых путешествиях Чилингарова А.Н., яр-

кой приверженности депутатов Герасименко Н.Ф. и Исаева А.К. к медицинскому и профсоюзному делу и прочих «подвисших в воздухе» посиделках.

МНОГИЕ НА ФОНЕ изложенных неразрешаемых или неудовлетворительно, медленно и убыточно разрешаемых проблем спрашивают: угрожает ли России новая реформа, перестройка или революция, которые (при удаче) способны кратчайшим путём восстановить в стране нарушенное равновесие? Ответ таков: классическая революция вряд ли. Слишком слаб российский народ и ещё больше слаба российская власть, чтобы такая революция стала реальностью. К счастью одних и несчастью других, современная российская действительность нереволюционно-способна, а сама Россия как страна, в нынешнем её расхристанном состоянии, в принципе

не преобразуема, не реформируема и, следовательно, не модернизируема.

Какая же революция возможна и, вполне вероятно, может случиться в России? Из всех альтернатив наиболее вероятно в России восстание менеджеров против паразитирующих в современной России антинациональных собственников, противоречия между которыми приближаются к апогею: компрадоры-собственники в России больше не могут, а менеджеры больше не хотят воровать по-старому.

Такого рода восстания в разных формах ещё в XIX в. пережили практически все капиталистические страны. Именно такое восстание ожидает Россию сегодня. Ибо оно, и только оно без особых кровавых сцен и больших материальных потерь будет способно восстановить в стране то естественное конкуренто-

способное равновесие, без которого невозможен никакой её прогресс в будущем. Такая альтернатива, по-видимому, ожидает и все другие бывшие социалистические страны. Из таких менеджеров, возможно, и сумеет сформироваться у нас национальная буржуазия.

«Правительство должно избегать лишних слов. Но «есть слова», которые должны быть запечатлены в мыслях и отражаться в делах правителей» (П.А. Столыпин. Нам нужна великая Россия. М.: Молодая гвардия, 1991, с. 407–408). Слова эти в комментируемой речи, как видим, внятно не были произнесены. Быть может, они припасены для следующей речи. Состоится ли она? Стоило ли их избегать в состоявшейся речи? Неужели они в ней были лишними? Или слов-то таких в запасе у нашего Правительства нет.

«Дайте государству 20 лет покоя, внут-

ренного и внешнего, просил премьер Столыпин у Государственной думы России в 1906 г., и вы не узнаете нынешней России!» (там же, с. 364). П.А. Столыпину не дали. Дадут ли их В.В. Путину? В произнесённой в Думе четырёхчасовой речи (и многих предыдущих речах) свои аргументы он сполна изложил. Приходится с огорчением признавать, насколько внятными, убеждёнными и убедительными такие аргументы у него часто звучали по вопросам внешней политики, настолько они оказались у него противоречивы и неубедительны по многим вопросам политики внутренней. Сожалею, но лично мне кажется, что, как и в случае с П.А. Столыпиным, который при изложении аналогичной просьбы был в 10 раз короче, аргументов этих у В.В. Путина, кажется, недостаточно.

Каков общий вывод?

Ещё двенадцати подобных речей Россия, похоже, не выдержит.

Василий Симчера

«Тёмные силы», Иран и Обама

Не успели затихнуть споры вокруг «ликвидации» Бен Ладена и его роли в событиях 11 сентября 2001 года, как в американских СМИ вновь взорвалась информационная бомба. На этот раз ответственность в подготовке террористических атак на Всемирный Торговый Центр и Пентагон возложена на иранские спецслужбы. Журналисты Бенджамин

Уайсер и Скотт Шейн в конце минувшей недели сообщили в «The New York Times», что три перебежчика (сотрудники иранской разведки) дали сенсационные показания суду Манхеттена. Под присягой они рассказали, что правительство Ирана якобы участвовало в разработке, осуществлении и сокрытии следов терактов 9/11. По их словам, кроме непосредственного участия в разработке плана атак, Иран «представил террористам помощь в тренировке по захвату авиалайнеров», а также «материально поддержал сотни боевиков Аль-Каиды в период после 11 сентября».

Что означает этот новый информационный вброс? Во-первых, он вряд ли идёт на пользу президенту США Обаме. Ведь Обама всю информационную кампанию о «ликвидации» Бен Ладена построил по принципу

«нет человека — нет проблемы». Иными словами, убит Бен Ладен — решена значительная часть всей проблемы мирового терроризма. А с ним и проблема вывода войск из Афганистана, и проблема предстоящих выборов президента США. А здесь вдруг возник Иран, да ещё в качестве главного спонсора теракта 11 сентября. Вся «победа» Обамы как-то сразу потускнела.

Во-вторых — и это, может быть, самое главное — такая новая информация о событиях 11 сентября требует от Обамы «адекватной» реакции. Если иранские власти и спецслужбы действительно участвовали в атаке на США 10 лет назад, то по логике американского реагирования Соединённые Штаты обязаны нанести ответный военный удар по Ирану. То есть Обаму втягивают в новую военную авантюру. А она в планы Обамы явно

не входит. Во всяком случае, в данный момент. Обама как бы говорит: «Ты гордишься тем, что убил и утопил человека, похожего на Бен Ладена, так решай теперь другую проблему — воюй с Ираном. Ты ведь президент Америки. И вновь хочешь им стать!» А проблема эта — нерешаемая. Иран — это не Ирак, который практически не сопротивлялся при вторжении. И это — не Ливия, которая пока сопротивляется, но адекватно ответить не может. Иран будет и сопротивляться, и может дать весьма неприятный для Америки ответ. В окружении Обамы и в Пентагоне всё это прекрасно понимают. Поэтому и сами не идут на военные действия, и не дают этого сделать Израилю.

И США, и Израиль считают Исламскую Республику Иран сверхопасной для себя. Она не собирается сворачивать свою ядерную про-

грамму и открыто говорит об этом. Она в 2009 году вышла в космос, и наращивает свои успехи в ракетной технике. По оценке военных экспертов, Иран уже разработал либо получил доступ к технологиям проектирования, производства и запуска многоступенчатых баллистических ракет. В марте этого года на выставке стратегических технологий в Тегеране иранские специалисты продемонстрировали верховному лидеру страны аятолле Али Хаменеи первую в мире беспилотную летающую тарелку «ZOAL» («Сатурн»), которая является, по сути, многопрофильным космическим аппаратом с вертикальным взлётом. В случае наземного конфликта Иран готов в кратчайшие сроки развернуть многомиллионную армию из кадровых военных, спецслужб и вооружённых резервистов.

Обама всё это и многое другое прекрас-

но знает. Но некие «тёмные силы» всё время подталкивают его к действиям, которые могут стать для Обамы последними как для политика. Что же это за «тёмные силы», которые пытаются устроить ещё один кровавый шабаш на нашей планете?

О том, что такие силы есть, заявил сам Обама. 21 августа прошлого года он выступил с сенсационным видеообращением, в котором признал, что в США действуют «тёмные группы», которые скрыто манипулируют общественным мнением. Похожие слова говорил Джон Кеннеди незадолго до своей гибели в речи о тайных обществах: «Американцы всегда противостояли секретным обществам, тайным орденам и закрытым собраниям. Я прошу вашей помощи в важном деле информирования и предупреждения народа США». О том, какие тайные группы моделируют вой-

ну с Ираном, гадать особенно не приходится. Все последние провокации вокруг Ирана похожи на дело рук известного манипулятора мирового уровня, одного из идеологов «неоконов» Майкла Ледина. Напомним, что именно люди Ледина сфабриковали «нигерийский урановый след» по ядерной программе Ирака, что и послужило поводом к агрессии против этой страны. Именно Ледин всегда настаивал на бомбёжках Ирана, даже накануне последних президентских выборов в США. По всей видимости, именно его люди запустили слухи о строительстве иранской ракетной базы в Венесуэле, которые Венесуэла опровергла.

Обама, как мы видим и по войне в Ливии, и по развитию арабских «революций», тоже является ставленником неких «тёмных групп». И тут, как говорится, нашла коса на

камень. Ясно пока одно: «убив» Бен Ладена, Обама никаких своих проблем не решил. По мере приближения президентских выборов в США, схватка «тёмных сил» будет всё более жёсткой и непредсказуемой. В этих условиях РФ надо быть предельно осторожной и с «перезагрузкой», и с «недогрузкой» отношений с Америкой.

Владимир Овчинский

Философия истории

Гадания о будущем

Продолжение. Начало — в №№ 19, 20

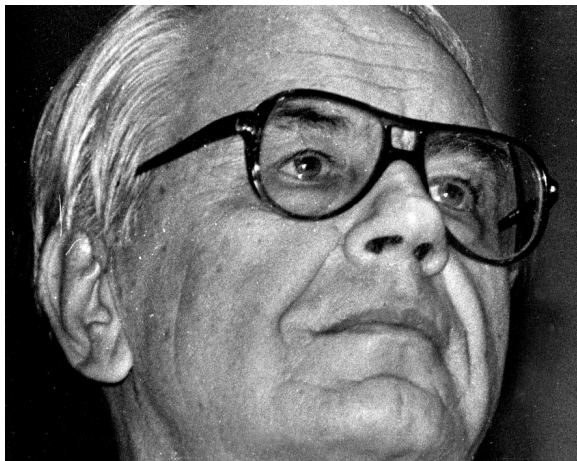
Что это значит для нас?

Сейчас очевидно, что Россия полностью подчинена Западу экономически, политически и идейно. Но это произошло не внезапно, а потребовало около 300 лет истории. Всё это время Россия смогла в войнах противостоять давлению Запада, а давление было заметным

и непрерывным. По-немецки это называется «Drang nach Osten» — «Натиск на Восток». Действительно, Россия была своего рода искушением для Запада. Тут же рядом, — рукой подать, — лежат колоссальные богатства. Некоторые геологи считают, что сейчас это самые большие национальные богатства в мире. Чтобы их захватить, не надо ни захватывать земли в других материках, ни бороздить океан кораблями. Самый простой путь — военный захват.

И, действительно, Россия примерно раз в столетие подвергалась нашествиям, во главе которых стояли в XVII веке Польша, в XVIII веке — Швеция, в XIX веке — Франция, в XX веке — дважды Германия. Причём видно было, как каждый раз всё больше объединялись в этом общем деле все силы Запада. Опыт истории показал, что объединённых сил Запада

недостаточно для военного покорения России. Тогда был разработан, вероятно не какими-то мудрецами, а течением истории обходной путь, который и увенчался полным успехом на наших глазах.

В. Александров

В чём же состоял этот обходной путь? На-

до смотреть на то, что в результате произошло. Произошло нечто в 1991-м—1993-м гг. Теперь уже без робости называют это нечто — это победа капитализма. Но в истории ничто не появляется внезапно: значит, предшествующий период был подготовкой этого переворота. А предшествующий период был как раз господством коммунизма в виде большевизма. Мы приходим к выводу, что коммунизм в виде большевизма и был тем обходным путём, которым западный капитализм покорил Россию. Из всех мною когда-либо высказанных мыслей эта — наиболее претворяющая тому, чему нас так настоятельно учили — вся идеология марксизма состояла в противопоставлении коммунизма капитализму как двух антиподов, борющихся не на жизнь, а на смерть. Таково же мышление и западных историков, и даже обыденное мышление.

Тем более знаменательно, что к той же точке зрения, явно независимо, пришёл современный историк А. Фурсов в книге «Колокола истории». Сейчас первая часть книги размещена в Интернете, мне её оттуда достали. Более того, он, видимо, считает, что коммунизм есть в некотором смысле продукт капитализма. Он пишет: «Капитализм не только выработал потребность в некапиталистической — антикапиталистической зоне, но и выковал средства удовлетворения этой потребности». Однако его аргументы типа «несовпадение субстанции и функций в капитале» мне недоступны (я это и раньше замечал. Видимо, сказывается недостаток у меня систематического философского образования). Поэтому я ограничусь тем, что приведу цитаты из работы Фурсова, уточняющие, что он придерживается именно той же точки

зрения на связь коммунизма с капитализмом, которая была высказана выше. Конечно, эти цитаты становятся таким образом вырванными из контекста, а другие, быть может, даже более интересные мысли работы в них не отражаются. Вот эти цитаты.

«В мировой капиталистической системе на определённом этапе её развития закономерно возникает ниша для антикапиталистической зоны. Эта ниша и была занята Россией. Коммунизм, будучи отрицанием капитализма, невозможен без капитализма. Реальной материальной базой коммунизма был капиталистический способ производства».

«Ах, недалёковидные, аплодирующие смерти коммунизма и полагающие, что вслед за этим открывается дверь в светлое капиталистическое будущее».

«Крушение коммунизма это поражение

капитализма».

«Коммунизм есть русский капитализм».

«Коммунизм был русской капиталистической эпохой».

Само название книги Фурсова объясняется её эпиграфом, совпадающим с известным эпиграфом Хемингуэя, и заканчивается она словами: «Рухнул коммунизм в СССР. И что теперь? Какие уроки можно из этого извлечь не только России, но, может быть, всему миру в целом, капиталистической системе? Ведь умные должны учиться на чужих ошибках, и никогда не спрашивать: «По ком звонит колокол?»».

И, действительно, существует ряд более простых аргументов, кроме приведённого выше логического заключения, показывающих, что обходной путь, которым в конце XX века Запад покорил Россию, был большевизмом.

Это видно и на примере других стран, которые Западу, следуя его идеологии, удобно называть Третьим миром.

При подчинении их западному капитализму играла роль далеко не только большая техническая оснащённость капиталистических стран. Запад, кроме передовой по тому времени техники, создал и прекрасную культуру, живопись, скульптуру, литературу, музыку, науку, которые были очень привлекательны для сталкивающихся с ними людей. Так, в других странах создавался слой людей, как бы влюблённых в культуру «западного капитализма», часто предпочитающих её культуре своих стран. Иногда же они играли роль передового отряда, забрасываемого в тыл вражеской армии. Эту роль заметил ещё Пушкин, написавший:

Ты просвещением свой разум осветил,

*Ты правды чистый свет увидел,
И нежно чуждые народы возлюбил,
И мудро свой возненавидел.*

Эти люди играли всё большую роль в жизни России, а в 1917 году в их руках оказалась власть. Большевистской идеологией был марксизм. Это вполне укладывается в набросанную картину. Марксизм был чисто западной идеологией, созданной на Западе. Он следовал идеологии прогресса, которую он трансформировал в смену общественно-политических формаций. Лидеров большевиков долго смущало то, что социалистическая революция произошла в России, которую они считали отсталой, следуя западному образу мышления. Идеалом всех социалистических учений было общество, управляемое нажатием нужной кнопки, как машина. Поэтому марксизм и стал социалистическим. Но это

был тот же принцип западной цивилизации, только машина управлялась не рынком, а государством.

То же единодушие, тяготение к единству можно увидеть и со стороны марксистов. Достаточно перечитать Коммунистический манифест. Там есть раздел «Пролетариат и буржуазия», в котором содержится просто хвалебный гимн буржуазии, то есть капитализму: что он совершил в мире, какой переворот. Да это и есть в сжатом виде содержание всего учения. Буржуазия совершает основную работу, создаёт машинное производство, а пролетариат совершает переворот почти юридического характера, то есть он меняет хозяев, когда всё уже готово, и тем восстанавливает единство, как они выражаются, «производительных сил и производственных отношений». Эта точка зрения и объясняет,

почему Запад никогда не был всерьёз враждебен большевизму. В коммунистической России планомерно уничтожались те силы, которые препятствовали бы победе капитализма: православие, монархизм, русские национальные традиции и, главное — крестьянское индивидуальное семейно-трудовое хозяйство. А развитие «западного капитализма» началось со сгона крестьян с общинных земель ещё в XVI в. в Англии. Это так называемое «огораживание». В России то же происходило в 30-е годы XX в.

Все эти аргументы дают основание считать период господства коммунизма в России подготовкой её перехода к капитализму. Насколько тогдашнее руководство государства осознавало этот процесс — это вопрос их индивидуальной психологии. Но то, что в какой-то мере осознавало, доказывается доминиро-

вавшим тогда над всей жизнью лозунгом: «Догнать и перегнать!». Даже на разных издателях ставился штамп «ДиП», то есть «Догнать и перегнать!». Но ведь это очевидно, что перегонять имеет смысл только того, кого считаешь бегущим в правильном направлении. Именно тогда, в 30-е годы XX в., Россия и усвоила концепцию догоняющего общества.

Конечно, этот период далеко не был безболезненным для России. Из народа выделился слой образованных или, с точки зрения других, полуобразованных, людей, которые в большей или меньшей степени усвоили нормы западного капитализма. Они стали господствующим слоем страны. Они выработали свой стиль жизни и идеологию. И даже говорили на другом языке, чем остальной народ, хотя и не обязательно по-французски.

На меня особенное впечатление произве-

ло одно проявление этого раскола в народе. Я уже несколько раз упоминал о нём в своих работах. Речь идёт о рассказе бывшей смотрительницы Михайловского «Домик Пушкина», как в 1918 году окрестные крестьяне жгли Михайловское. Причём жгли не с целью грабежа — там ничего не было взято. А весело, с песнями и плясками, под гармошку.

Но у этой стратегии были и положительные стороны. Прежде всего, была создана военная сила, давшая возможность противостоять атакам Запада, о которых было сказано выше. Россия избежала участи Индии или Китая. Она получила 200 лет стабильного развития, а за это время была создана великая русская культура XIX века. И тут я готов идти и на плагиат: «Рано ещё решать, по кому звонит колокол...»

Если искать наиболее благоприятное (ра-

зумеется для России) истолкование переживаемого нами времени, то период последних 200–300 лет можно сравнить с кутузовским (или барклайевским?) отступлением в 1812 году.

Новые идеи

XX век, а точнее, время после революции 1917 года, принесло с собой новые идеи, которые, как мне кажется, углубляют и проясняют набросанную выше концепцию Данилевского. Я их изложу, по возможности, в виде цитат, чтобы не внести что-либо от себя, и в порядке их появления.

Во-первых, был такой белый эмигрант Иван Солоневич, который сначала бежал из советского концлагеря на Запад, а после вой-

ны бежал уже от преследования советских властей на Западе и их демократических союзников в Аргентину. Там он написал книгу «Народная монархия». Она, как и многие другие, ходила здесь по рукам ещё до «перестройки». И, насколько я мог судить, на всех читавших её, и на меня в том числе, произвела сильное впечатление. Книга написана ярко, даже нервно. Автор явно не был уверен, что книгу ему удастся дописать. Он нередко переходит на ругань или просто брань. Например, Солоневич пишет: «Наши классические историки жили за чужой счёт, занимались систематическими кражами чужих идей. В общественно-исторической жизни Европы и России все эти люди не понимали, выражаясь строго научно, ни уха, ни рыла. Эти люди никогда ничего не понимали и не понимают сейчас, и никогда ничего понимать

не будут. Наука нам врала сознательно, намеренно и систематически».

«Ключевский — историк России, то есть специалист по искажению русской истории», — хотя большая часть цитат в его книге — из Ключевского.

«Наша великая русская литература, за немногими исключениями, спровоцировала нас на революцию». Но, более того, оказывается, она спровоцировала и немцев напасть на Россию.

«... Так, в умах всей Германии, а вместе с ней, вероятно, и в остальном мире русская литературная продукция создала заведомо ложный образ России. Русская литературная продукция была художественным, но почти сплошным враньём. А общий фон всей иностранной информации о России дала русская литература. Вот вам, пожалуйста: Об-

ломовы и Маниловы, лишние люди, бедные люди, идиоты и босяки».

«... Не мог же Пушкин не понимать, что в пугачёвском восстании уж что-что, а смысл всё-таки был! Этот смысл вынуждены признать и Ключевский, и Тихомиров, и даже Катков, но для Пушкина это был просто бунт, «бессмысленный и беспощадный». И больше ничего», хотя слова «бессмысленный и беспощадный» принадлежат не Пушкину, а Гринёву, который в этой главе называется Булажиным, и который перенёс все ужасы Гражданской войны».

Тем не менее, в книге есть много метких наблюдений, которые каждый желающий может обдумать или сравнить с известными ему фактами. Как мне кажется, к обсуждаемой нами теме имеет отношение следующая мысль Солоневича. Он считает, что

историю каждого народа определяют чисто психологические особенности, свойственные большинству представителей этого народа. Речь идёт о биологических признаках, передаваемых по наследству. Такой чертой русского народа он считает свойство, которое называет «уживчивость». Речь идёт о способности жить вместе с другими народами, не навязывая им своих взглядов на жизнь.

Французский историк Токвиль когда-то написал: «Русские дошли до Тихого океана, не уничтожив ни одного народа». Возможно, здесь есть и некоторое преувеличение. Создание Русского государства не раз приводило к вооружённым столкновениям с соседями, что обычно вело к их подчинению. Но я считаю, что в общем, как историческая тенденция, явление, отмеченное Солоневичем, действительно имело место, что особенно выпук-

ло отличает русскую историю от истории западноевропейских народов.

Вторым таким свойством он считает принцип, который формулирует как «не замай!». Ещё раньше то же свойство русского народа Пушкин назвал «остервенением народа», а позже Лев Николаевич Гумилёв предложил термин «пассионарность». Солоневич даже формулирует как общий тезис: «Русскую государственность создали два принципа: а) «уживчивость» и б) «не замай!».

Второй пункт из тех, которые я хочу перечислить. Историк и географ Лев Николаевич Гумилёв, сын Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой, предложил термин «пассионарность» для характеристики свойства народа, большое число входящих в который людей являются «пассионариями». Последнее свойство он определил как «активность, проявляющуюся

юся в стремлении индивида к цели (часто иллюзорной) и в способности к сверхнапряжениям и жертвенности ради достижения этой цели». Он обратил внимание на ряд особенностей этого явления. Прежде всего на то, что это чисто биологический признак, передающийся по наследству, как считал Лев Николаевич, половым путём. Ввиду описанных выше свойств этого признака, «пассионарии» гибнут в среднем чаще, чем другие представители той же этнической группы. То же, что иногда сравнительно долго в истории в некотором народе преобладают «пассионарии», Лев Николаевич объяснял их притягательностью для противоположного пола.

Таким образом, для нас существенным здесь предполагается некоторый имеющийся в начале процесса запас «пассионарности», который постепенно исчерпывается. Лев Ни-

колаевич считал, что «пассионарность» объясняет, например, жертвенность русских во время Великой Отечественной войны и на Куликовом поле, миграцию германцев и монголов. Лев Николаевич Гумилёв связывал это явление с миграциями громадных масс птиц, грызунов-леммингов, отмечавшихся ещё В.И. Вернадским.

Образование новых этносов или «этногенез» Лев Николаевич Гумилёв связывал с явлением «комплементарности», то есть, как он говорил, «неосознанной симпатии к одним людям и антипатии к другим». «Иди к нам, ты нам подходишь!» — так отбирали викинги юношей для своих походов. Они не брали тех, кого считали ненадёжным и трусливым, сварливым или недостаточно свирепым. Всё это было очень важно, ибо речь шла о том, чтобы взять его к себе в ладью, где на

каждого человека должна пасть максимальная ответственность за собственную жизнь и за жизнь своих товарищей.

Третье. Ещё до Перестройки по рукам ходили части книги Ксении Касьяновой «О русском национальном характере». Потом книга была издана и типографски. «Ксения Касьянова» это псевдоним известного социолога В.П. Чесноковой. В этой книге высказывается мысль, что «уживчивость» Солоневича является неким общим принципом существования общества.

Автор пишет: «Таких принципов весьма немного, а точнее, всего два: либо изменение и приспособление к себе окружающей среды, либо сохранение её и приспособление себя к ней. Первый принцип максимизируется в настоящее время в западноевропейской и производных от неё культурах. Там человек —

борец, созидатель, преобразователь окружён благоговейным почтением, и эти его качества превращены в ценностный эталон».

Действительно, ещё в начале XX в. представители западнокапиталистической цивилизации становились прославленными на весь мир героями, открывая Северный и Южный полюс, восходя на всё более высокие вершины нашей планеты. Древнему греку, например, не могло прийти в голову взойти, в нашем смысле, на Олимп, хотя это не трудно было бы сделать. Известно даже, кто совершил первое «восхождение», в нашем, европейском смысле слова. Это был итальянский поэт XIV в. Петрарка. И большинство других достижений «западного капитализма» — создание колониальной системы, рыночной экономики, науки — носят тот же характер покорения, преклонения перед правом сильного и

т.д.

Наоборот, русский национальный характер связан с реализацией второго принципа. Это проявляется в нашей национальной черте — терпении.

Касьянова пишет: «Терпение это, безусловно, наша этническая черта и в каком-то смысле основа нашего характера». И дальше: «Весёлые должны приспосабливаться к усталым, здоровые — к больным, сильные — к слабым, а человек должен приспосабливаться к миру не потому, что он чувствует себя бес-сильным перед ним или боится его, а потому, что уважает». Как говорит автор, «В сборнике Даля «Пословицы русского народа» примерно из 30 тысяч пословиц, в деле спасения души терпение стоит на втором месте. Выше него стоит только само спасение, под которым чаще всего подразумевается монашеская

жизнь. Часто эти человеческие качества упоминаются вместе. Например: «Без терпения нет спасения» и т.д.»

Автор цитирует стихотворение Некрасова, обращённое к русскому народу:

*Чем хуже был бы твой удел,
Когда б ты менее терпел. . .*

И комментирует: «Это поистине вершина непонимания. Терпение для нас не способ достигнуть какого-то лучшего удела, ибо в нашей культуре терпение — последовательное воздержание, самоограничение, постоянное жертвование собой в пользу другого, других или мира вообще. Это принципиальная ценность. Без этого нет личности, нет статуса. У человека нет уважения к нему со стороны окружающих и со стороны самоуважения».

Именно это чувство придаёт особый смысл словам Татьяны у Пушкина:

*Но я другому отдана
И буду век ему верна...*

Причём Пушкин воспроизводит эту же ситуацию даже дважды в приведённом месте: из «Евгения Онегина» и в «Дубровском».

В качестве антитезы можно привести поэзию трубадуров и даже роман о Тристане и Изольде, где за драмой двоих, давших название произведению, не замеченной остаётся судьба мужа Изольды, старенького короля Марка. В другом месте автор говорит: «Это, должно быть, один из самых древних способов существования». И цитирует исследование Леви-Стросса о первобытных обществах.

Окончание следует

Игорь Шафаревич

Десталинизация: тайные коды

Продолжение. Начало — в №№ 19, 20

Метили в коммунизм, а попали в Россию?

Если уже брежневская модель была основана на реальной десталинизации, если перестройка под видом десталинизации уничто-

жила советскую систему в её уже несталинском варианте, то какие же цели может преследовать провозглашаемая сегодня десталинизация? Что это? Внезапно проснувшиеся «постсоветские рип ван винкли» не поняли ситуацию? Война с ветряными мельницами? О нет. Цели и мишени здесь вполне реальные. В объективной тенденции речь идёт об уничтожении России как государства и историко-культурного типа, цивилизации, иными словами — о попытке окончательного решения русского вопроса как в национальном, так и в классовом смысле.

1991 год стал не только реваншем анти-советчиков/антидержавников, это был ещё и классовый реванш. С большевистской прямо-той и классовой ненавистью к народу («быдлу») его выразили ещё в перестроечное время немало авторов, например Татьяна Тол-

стая статьёй-репликой «Пошёл вон, мужик» (mouzhik — так в оригинале). Конечно, пошёл вон — баре «вернулись»; правда, баре больше похожи на вороватых приказчиков, а барыни в лучшем случае на злословящих кухарок, в худшем — на матерящихся проституток, но это детали: баре-то у нас, извиняйте, — советского замеса, а барыни — из дунек, которых пустили в Европу, точнее, они суть продукты разложения советского общества. А кто может хуже относиться к народу, чем те, кто выбился наверх из этого самого народа, попав из грязи в князи, точнее, второе-третье поколение выбившихся? Худший враг мужика — вчерашний мужик (инженера — инженер, лаборанта — лаборант и т.д.), усевшийся в хозяйское кресло, сбросивший старую социальную характеристику и «выбившийся в люди». В 1870–1880-е годы об этом много пи-

сал Лесков, это — одна из красных нитей его творчества. Ну, а в 1990-е мы это увидели в «новых русских» независимо от реальной национальности последних: национальное по форме, классовое — до социал-дарвинизма, до озверения — по содержанию.

Откуда такой страх у определённой публики перед Сталиным и сталинизмом? Ведь реставрировать сталинизм, чем пугают нас особо умные, невозможно — для этого нет классовой основы. Сталинизм — это «диктатура наёмных работников доиндустриального и раннеиндустриального типа» (В.В. Крылов). По мере индустриализации, усложнения общества эта основа исчезает; уже на рубеже 1940–1950-х годов сталинизм как ранняя форма организации советского общества себя изжил. И это прекрасно понимал сам Сталин, стремившийся к модификации строя, его

демократизации по линии ограничения своей воли номенклатуры — в этом был главный смысл XIX съезда КПСС (и последовавшего за ним октябрьского, 1952 г., пленума), съезда, который сознательно замалчивается, тогда как на первый план искусственно выдвигается XX съезд КПСС — номенклатурные сатурналии, начало того пути, на котором номенклатура превратилась в класс полукриминальных собственников.

У хрущёвской десталинизации несколько ликов, за ней стоят разные силы, от которых прочерчиваются разные линии. Одна из главных — попытка тех, кто выдвинул Хрущёва и манипулировал им, вернуться в 1920-е, во времена олигархии левых глобалистов (к «ленинским нормам»), но теперь уже не для того, чтобы перевернуть капиталистический мир и отряхнуть с ног его прах, став

хозяевами планеты, а чтобы интегрироваться в этот мир и войти в долю с его хозяевами — договориться с ними не на державной, советской, русской, а на земшарной основе, которую подрубил, подорвал (как оказалось, не до конца) Сталин — за это данная публика и ненавидела его больше всего. Но, как увидим ниже, не только за это: помимо державно-национального измерения было ещё два: сугубо классовое и цивилизационное.

Окончание следует

Андрей Фурсов

Битва за историю

«Отдай кровь и прими Духа», — говорили древние Отцы Церкви (св. Пётр Дамаскин, преп. авва Лонгин и другие). Они не придумали это высказывание. Речь идёт о глубинном метафизическом единстве, а не только о подвижническом и моральном смысле, которые, естественно, тоже присутствуют.

Кровь двуедина. Она состоит из двух основных составляющих — красных телец и белых телец. В православной литургии чёрные

ризы Страстной Седмицы сменяются белыми в Великую Субботу и красными — в ночь Светлого Воскресения. Бело-красная символика сопровождает всю историю рода человеческого. В средневековой натурфилософии употреблялись образы белого и красного вина. У древних ариев белый цвет был вменён жреческой варне, красный — царской и воинской. Позже белое связывали с чистотой, красное — со священной яростью, священной войной. «Белые» и «красные» издревле боролись (жречество против воинства, Священство против Царства), но не могли друг без друга — борьба эта всегда сама по себе имела сакральное значение. Позже чистые очертания древних варн стёрлись — так, войны Алой и Белой розы выглядели как противостояние внутри одного королевского рода, в эпоху Французской революции «белое» объ-

единило духовенство и аристократию, «красное» захватили буржуазия и простонародье. Но причина — не только смешение варн. Дело в том, что священные Цари в известном смысле соединяли в себе собственно священное и воинское. Без этого не понять смысла и нашей «гражданской войны»..

Я сознательно пишу это определение в кавычках. «Гражданская война» возможна только там, где есть граждане — автономное городское, буржуазное сословие (собственно, «буржуа» и есть «гражданин»). В Российской Империи были подданные Царя, а «граждане» появились уже на стадии разложения Империи, и к их числу принадлежало вопиющее меньшинство. Подданные пошли на Царя, а потом друг на друга. Это не «гражданская война», это — классическая Смута. Именно поэтому она продолжается по сей

день.

Символика древних ассиро-вавилонских царей — а Русские Цари как наследники Римской империи, преемствующей, согласно Книге Даниила, Вавилонской (русские книжники осмыслили это наследство в «Повести о Вавилонском царстве» и «Повести о Борме Ярыжке») — включала в себя красного быка и белого сокола (или белую лань). Русский Царь был Белым Царём, то есть самодержавным, не зависимым ни от кого (в социальном плане «белое царство» соотносится с «белыми слободами» и «белым духовенством») и Красным Царём — помазанным вождём воинства. Февральский заговор возглавили генералы и епископат. Последнее приходится признать, как это ни противоречит советской (и зеркально отображающей её анти-советской) версии о «монархическом духовен-

стве». Изыскания доктора исторических наук Михаила Бабкина обнажили эту проблему. И, кстати, предельно объяснили, почему идея Православной монархии далеко не популярна в сегодняшних церковных кругах.

Начало русской смуты XX века — уничтожение Царской власти как средоточия единой крови и единого духа — белого и красного. Белые и красные пошли друг на друга. Это тождественно разделению белых и красных телец в изуверском врачебном опыте. Знаменитая песня того времени (на мотив хасидской мелодии) «Белая армия, чёрный барон / Снова готовят нам Царский трон / Но от тайги до британских морей / Красная армия всех сильнее», — целостная алхимическая формула.

Красная армия — творение не Ленина и не Троцкого. Она — творение Императорско-

го Генштаба. У её истоков — военная аристократия. Русское офицерство разделилось на двое.

Автору этих строк уже доводилось писать об этом в статье «Прецедент Потапова-Ленина» («Завтра», 2010, №16). «Социальный фактор», как это ни парадоксально, вторичен.

Правда была и у Белых, и у Красных. У Белых — эстетика и этика (впрочем, о какой этике можно говорить после предательства Царя?). У Красных — прежде всего отвержение купли-продажи земли («Земля Божья и Государева, а так ничья») именно потому, что земля и есть Кровь и Дух — «в Духов день Земля — именинница». Парадокс в том, что Белые, выступавшие за «единую и неделимую Россию», оказались заложниками иностранных интервентов, прежде всего бри-

танских, стремившихся расчленить Россию, а Красные, произнося речи об «Интернационале», и «праве наций на самоопределение» вновь соединили Русскую землю от Карпат до Тихого океана.

Но сама революция была «чёрной» составляющей формулы. Абсолютно адекватными «чёрному чернее чёрной черни» были не Белые и не Красные, а анархисты. Анархия — мать (в буквальном смысле) порядка. Она — предшествующее, Мать Сыра Земля. Сокрыв в себе Царя, она призвана его восставить. Этого не поняли ни Белые, ни Красные, ни сами анархисты. В. В. Розанов писал, что если бы на знамёнах революции было написано не «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», а «Проходит образ века сего», всё было бы иначе. А так — Белые провалили «белое дело», а Красные — «красное». В конечном счё-

те, если иметь в виду всю историю XX века.

А потому — соединить эти два потока Руси (руды, росы) является конечным смыслом и целью. В политико-историческом аспекте это можно называть (а можно и не называть) социал-монархизмом.

*«И рябина ярко-красная
На обрыве меловом»*

(Анатолий Жигулин).

Владимир Карпец

Нижний Новгород.
Русские идут

«По делам их узнаете их. . . »

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые».

(Евангелие от Матфея, 7, 15–18).

Личность Иосифа Виссарионовича Сталина, его деятельность и спорные, с точки зрения оппонентов, решения многих важнейших внутренних и международных проблем продолжают находиться в поле зрения политиков, историков, журналистов и других представителей общественности. Интерес к Сталину то уменьшается, то усиливается, но не пропадает. Он ещё долго будет вызывать споры и противоположные оценки. Однако с те-

чением времени всё ясней вырисовываются масштабность и гениальность этой личности.

И пропорционально этому всё агрессивнее становятся его доморощенные и «забугорные» хулители. Диву даёшься, что только ни выдумывают властные стряпчие «питерского разлива» и их прислужники в лице федотовых, млечинных, сванидзе и иже с ними, пытаясь побольнее «лягнуть мёртвого льва». Сталина обвиняют во всех смертных грехах, называют преступником без приговора даже Басманного или Гаагского судов, приписывают ему те беды, которые обрушились на страну как раз «благодаря неустанному рабскому труду на кремлёвских галерах» самих же обвинителей..

Почему нынешние властители так ополчились на Сталина? Почему уже на протяжении многих лет он не даёт им покоя?

На мой взгляд, во-первых, потому, что они не могут критиковать Барака Обаму или ещё кого-либо из западных боссов. При этом нелишне вспомнить слова известного американского политолога и государственного деятеля Збигнева Бжезинского. Он высказался в том смысле, что Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но все они бесполезны, поскольку 500 миллиардов долларов, вывезенных российской элитой из России, лежат в западных банках. «Вы ещё разберитесь: это ваша элита или уже наша? Я не вижу ни одной ситуации, при которой Россия воспользуется своим ядерным потенциалом», — заявил Бжезинский. Так что ни о какой критике Запада не может быть и речи. Упрекать в чём-то руководство Китая или Индии — тоже «кишка тонка».

Не могут быть объектами обвинений и Ельцин с Горбачёвым, развалившие великую страну и ввергнувшие народ в гражданские войны и нищету, или Абрамович, Дерипаска и другие олигархи, прибравшие к рукам достояние российского народа. Ведь сегодняшние российские руководители благодаря этим деятелям находятся во власти, надеясь пребывать в ней и дальше.

Во-вторых, попытка развенчивания Сталина нужна «демократическим реформаторам» для оправдания и камуфлирования собственной политической, управленческой и организаторской несостоятельности. В сравнении с ним они проигрывают безнадёжно — личности, подобной и соразмерной Сталину, среди них не было и не будет.

И, наконец, в-третьих, в основе очередной (после хрущёвской и горбачёвско-

яковлевской) кампании «десталинизации» лежит стремление лишить русский народ русского духа, его державности, его государствообразующей воли, его национального достоинства и чувства самобытности, уверенности в праве России на независимость и процветание. То есть лишить всего того, что в нашем народе у многих ассоциируется с именем Сталина. Под его руководством одержана Великая Победа, страна стала независимой и могучей, русские занимали в ней и в мире достойное, уважаемое место, русский дух был заодно с государством и поддерживался им.

СССР во главе со Сталиным победил германский фашизм, который поработил почти всю Европу. Сейчас та же Европа рукоплещет и даже сама участвует в бомбардировках стран, неугодных американскому «колониально-демократическому» фашизму.

Под её холуйские аплодисменты замучен президент оккупированной и растерзанной Югославии Слободан Милошевич, незаконно казнён президент разгромленного Ирака Саддам Хусейн, ведутся жестокие бомбардировки Ливии и предпринимаются многочисленные попытки уничтожения лидера ливийского народа Муаммара Каддафи. Таких примеров немало.

Это демократия? Да перед жестокостью такой «демократии» бледнеет всякий деспотизм.

По большому счёту, это самый настоящий фашизм, только в новом, «демократическом», обличье. Суть же его, в какую бы личину он ни маскировался, осталась прежней — варварской, человеконенавистнической.

Под этот фашизм вновь легла вся хваленая Европа. Попробуй не лечь — камера по-

гибшего Милошевича в Гаагской тюрьме свободна, «Томагавки» за океаном «пекут как пирожки». И наши правители вот уже двадцать лет с самозабвенным рвением затаскивают в ту же «постель» многострадальную Россию.

Именно поэтому арендаторам кремлёвских и белодомовских кабинетов кажется, что тень Сталина каждый день ходит по их апартаментам и напоминает о неизбежной расплате за содеянное.

Именно поэтому в бессильной злобе и горячечном бреде нано-властителей России возникают проекты «десталинизации» по-федотовски, «дебилизации» по-фурсенковски, «модернизации» по-чубайсовски. Они всё никак не могут «доколотить крышку гроба коммунизма».

Резко негативные, иногда возмутитель-

ные, оценки Сталина звучат и в высказываниях некоторых священнослужителей. Один из представителей Русской Православной Церкви в интервью известному журналу даже назвал его «чудовищем, духовным уродом», обвинил в «геноциде против народа своей страны и смерти миллионов безвинных людей». По мнению этого «пастыря», «Сталин вполне сопоставим с Гитлером», а «количество жертв сталинских репрессий вполне сопоставимо с нашими военными потерями». Победа же в Великой Отечественной войне была, по его мнению, «чудом».

Вначале я подумал, что церковный чиновник диссидентствовал вместе с Новодворской — уж больно похожи и безапелляционность суждений, и отсутствие аргументации вкупе с терминологией пещерного антисталинизма. Ан нет — оказывается, эти слова произнёс

доктор богословия.

Да, «мощные» интеллектуальные силы пришли на подмогу хулителям СССР и социализма: то доктор политологии Мединский призывает вынести Ленина из Мавзолея, ссылаясь на мнение умершей ещё до Великой Октябрьской революции матери Ильича, то учёный-теолог выступает в соответствии с уже опровергнутыми тезисами речи Хрущёва на XX съезде партии и западными штампами. Не сказал только про то, что Сталин две недели с начала войны в забытьи просидел на даче, а потом руководил военными операциями по глобусу — запамятовал, наверное, хрущёвский доклад и оксфордские книжки.

По роду своей работы мне неоднократно приходилось встречаться со многими участниками Великой Отечественной войны. Если бы они слышали откровения церковного

«мудреца», то могли бы дать ему увесистую оплеуху.

Ведь люди шли в смертельные атаки не за «чудовище», не за «духовного уроды», а за Родину и за Сталина — Верховного Главнокомандующего, великого полководца и правителя, честь которому отдавали все его современники: Рузвельт, Черчилль, генерал Де Голль и другие.

Так, например, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в 1959 году сказал: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжёлых испытаний Россию возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был выдающейся личностью, импонирующей жестокому времени того периода, в котором протекала вся его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии, эрудиции и негибкой воли. Он принял

Россию с сохой, а оставил оснащённой атомным оружием. Нет! Что бы ни говорили о нём, таких история и народы не забывают!». А уж Черчилль-то не чета нынешним федотовым и их поводырям.

Сталин послал на войну своих детей. Два его родных сына — Василий и Яков, а также приёмный сын Артём Сергеев с июня 1941 года сражались на её фронтах. Они не прятались от воинской службы за спиной своего родителя в тыловых обозах, в Англии, Швейцарии и Америке, в фальшивых аспирантурах, в банках и других «тёплых» местах, как чада и домочадцы нынешних представителей всех властных структур. Они храбро воевали. Василий участвовал во многих воздушных боях, сбил несколько самолётов противника. Яков в бою при выходе из окружения был ранен, попал в плен и впоследствии убит в немецком

концлагере, не поддавшись на уговоры о сотрудничестве с врагом. Артём получил в течение войны множество ранений, в том числе и тяжёлых, но всегда возвращался в боевой строй. Разве это не пример достойного служения своему Отечеству?

Кто из детей и близких родственников высших чиновников российской власти, представителей ельцинско-путинского режима, участвовал в двух развязанных им чеченских войнах? Кто из них вообще служил в российской армии? Где, в каких «окопах» они отсиживались и отсиживаются? Нет ответа и нет примеров ни тогда, ни сейчас!

Советский народ и Красная Армия выиграли войну не вопреки руководству Сталина, как утверждают записные «деесталинизаторы», а благодаря его мудрому военному таланту. Это признавали абсолютно все полко-

водцы, оставившие свои мемуары. Сталин выстоял две войны, два раза поднял страну из руин и заставил весь мир считаться с ней. Он не воровал миллиарды, не стал нуворишем, как и другие члены его правительства. Вся его жизнь — это беззаветное служение своей стране и народу. При нём бурно развивалась промышленность, научный и промышленный потенциал России достиг небывалого расцвета. Осваивались Сибирь и Дальний Восток. Успели создать ядерную бомбу до активных действий бывших американских союзников, планировавших атомные бомбардировки СССР; тем самым в корне пресекли каннибалистские намерения истинных разрушителей человечества. Освоение космоса — в первую очередь заслуга сталинского руководства (Хрущёву это досталось в наследство). Мы до сих пор живём на сталинском фунда-

менте.

Так что перед тем, как «избавляться от пережитков сталинизма» и чего-то там «модернизировать», нужно досконально изучить историю собственного государства! Причём изучать её по подлинным документам, научным источникам, а не по романам агента НКВД «Ветрова»-Солженицына.

Интервью упомянутого богослова показалось мне занятным тем, что его дал не очередной перевёртыш из бывших комсомольских бонз или преподавателей марксизма-ленинизма, каких в числе «десталинизаторов» пруд пруди. Таким всё равно, кому прислуживать: сегодня — «десталинизация», завтра — «депутинизация».

Но это не тот случай. Невежество по отношению к собственной истории проявил человек, возраст, образование, церковный сан

и положение которого предполагают уважительное отношение к старшим поколениям, вдумчивость и объективность в оценке событий и явлений, «отделение зерна от плевел».

Нужно учесть ещё одну важную вещь. В Церкви существует каноническое преемство: это прежде всего преемственность и последовательность в оценках высказываний и изречений первосвятителей и святых. Соборное мнение Церкви суть последовательное единство мнений её отцов. В этой связи безапелляционная критика политики Сталина из уст некоторых современных иерархов кажется и странной, и неканоничной.

Ведь сейчас доступны многие архивные документы. Кто мешает изучить их и разъяснить пастве свою позицию на основе имеющихся документально подтверждённых фактов и в соответствии с церковными догматами

и принципами? Я вовсе не предлагаю никому любить Сталина. Вполне достаточно только объективно и честно относиться к нему и его эпохе. Как, например, у Константина Симонова в «Живых и мёртвых»: «Его любили по-разному: беззаветно и с оговорками; и любясь, и побаиваясь; иногда даже не любили. Но в его мужестве и железной воле не сомневался никто». И не надо при этом на одного человека сваливать грехи других. А тем более становиться на одну доску с Гитлером, Власовым и их компанией.

Как оказывается, такие открытые и добротные источники при желании вполне можно найти. Среди них моё внимание привлекла недавно изданная книга Павла Победоносцева «Сталин и Церковь». Она посвящена одной из злободневных и дискуссионных тем — взаимоотношениям И.В.Сталина и Русской Пра-

вославной Церкви.

Факты, приведённые в этой книге, для меня, и, думаю, для многих, стали откровением. Они замалчивались в советское время после смерти И.Сталина сначала его преемником Н.Хрущёвым, а потом — по идеологическим соображениям. В наше же «либеральное» время на волне предвзято очернительской критики Генералиссимуса эти факты и выводы просто не афишировались. Большая часть материалов вообще публикуется в широкой печати впервые.

Особенность книги в том, что в ней приведены мнения известных и действительно уважаемых современников И.Сталина: святейших патриархов Московских и Всея Руси — Сергия (Страгородского) и Алексия I (Симанского), которые лично были с ним знакомы и постоянно поддерживали рабочие кон-

такты. Они переворачивают нынешнее представление о Сталине как о «гонителе Церкви». Напротив, в его лице святейшие Отцы видят мудрого государственного руководителя, который после многих лет забвения церковных нужд и гонений открыл РПЦ широкую дорогу.

Так, из протоколов заседаний Политбюро ВКПБ под председательством Сталина, посвящённых обсуждению вопросов религии, и из других документов, отражённых в книге, наглядно видно, что руководитель партии и государства сыграл большую роль в отмене существовавшей с 1919 года практики преследования органами ВЧК–НКВД служителей русской православной церкви и верующих, а также в деле спасения православных храмов от окончательного разрушения.

В 1943 году он одобрил введение Патри-

аршества, по его предложению принят титул «Святейший Патриарх Московский и всея Руси». Согласно приведённой в книге записке офицера НКГБ Георгия Карпова, 4 сентября 1943 года Сталин (присутствовали также Карпов и Молотов) принял митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). В ходе беседы было принято решение об избрании Патриарха, открытии духовных учебных заведений; согласовано решение о создании органа для взаимодействия РПЦ с правительством — Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК. В ответ на поднятую митрополитом Сергием тему о преследовании духовенства, о необходимости увеличения числа приходов, об освобождении архиереев и священников, находившихся в ссылках, тюрьмах, лагерях и о предоставлении возможно-

сти беспрепятственного совершения богослужений, свободного передвижения по стране и прописки в городах — Сталин тут же дал соответствующие поручения.

Итоги «перемены курса» стали поистине впечатляющими. В несколько ближайших лет на территории СССР, где к началу войны оставалось, по разным данным, от 150 до 400 действующих приходов, были открыты тысячи храмов, и количество православных общин доведено, по некоторым сведениям, до 22 тысяч! Подавляющая часть репрессированного духовенства была освобождена из заключения. В качестве резиденции Патриарху было предоставлено здание бывшего германского посольства. Была открыта Троице-Сергиева Лавра — центр русской духовности, а также Духовная академия при ней. Стали чаще и массовыми тиражами публиковаться

издания Московской Патриархии.

На страницах книги искренне и беспристрастно показана логика преобразования Сталина. Он был, по словам русских патриархов, «богоданным» вождём и полностью ощутил свою божественную миссию в начале Великой Отечественной войны.

В книге также даны документальные свидетельства положительной оценки деятельности Сталина официально канонизированных общероссийских святых РПЦ: святителя Луки (Войно-Ясенецкий), архиепископа Крымского и святой блаженной Матроны Московской, которая благословляла его на победу в войне.

Позитивное отношение к Сталину подтверждается не только нашими отечественными святителями, но и его современниками — Восточными патриархами. В частно-

сти, Иерусалимским и Антиохийским. Особую «богоданную» роль Сталину отводит и молитвенник гор Ливанских митрополит Илия (Карам), большой друг нашей страны и Церкви.

Общее мнение святителей и священников того времени: Сталин был верующим. Недалом после смерти ему во всех православных храмах пропели «вечную память». По словам священнослужителей, знавших его лично, он исповедовался и причащался. Как говорил его телохранитель Ю.Соловьёв, который последние десять лет был с вождём, в его кабинете была икона Казанской Божией Матери, и он часто в одиночестве молился во внутреннем храме во имя Рождества Богородицы в Большом Кремлёвском Дворце.

Парадоксально, но факт: именно Сталин осуществил призыв святого праведного от-

ца Иоанна Кронштадского сохранить сильную православную державу. Святой говорил: «Если соберём волю каждого в одну волю — выстоим. Если соберём совесть каждого в одну совесть — выстоим. Если соберём любовь каждого к России в одну любовь — выстоим». Именно к этому призывал и это осуществил Сталин. И мы выстояли в войне, победили, осуществили экономическое возрождение, индустриализацию, создали ядерное оружие как противовес уже созданному американцами, поддерживали в обществе высокие моральные ценности.

Одиннадцать лет, проведённых И. Сталиным в молодости в духовном училище и семинарии, дали свои всходы в этот его последний жизненный период и переломный период развития страны и Церкви. Как метко и индизайнерно обмолвился Сталину при встре-

че патриарх Сергей: «Мы готовили хороших священников, а они становятся маршалами Советского Союза».

В книге приводится интересный эпизод, который очень хорошо характеризует И.Сталина как человека верующего. Известный советский военачальник маршал А.М.Василевский был сыном протоиерея, выпускником Костромской духовной семинарии и прапорщиком императорской армии. Как вспоминал В.М.Молотов со слов маршала, однажды Сталин пригласил Василевского и стал расспрашивать его о родителях. А у того отец — сельский священник, и маршал длительное время не поддерживал с ним отношений.

— Нехорошо забывать родителей, — сказал Сталин. — А вы, между прочим, долго со мной не расплатитесь! — он подошёл к сейфу

и достал пачку квитанций почтовых переводов.

Оказывается, Сталин регулярно посылал деньги отцу Василевского, а старик думал, что это от сына.

— Я не знал, что и сказать, — признался Василевский Молотову.

По свидетельству архимандрита Кирилла (Павлова), маршал Василевский после войны приезжал в Троице-Сергиеву Лавру, останавливался там в гостинице, причащался.

Один из современных исследователей, М.В.Шкаровский, пишет: «Необходимо отметить не только присутствие священнослужителей в составе действующей армии или антифашистского подполья, но и обращение к вере многих солдат, офицеров, партизан, в том числе старших командиров».

Из свидетельства очевидцев извест-

но, что начальник Генерального штаба Б.М.Шапошников (полковник царской армии) носил финифтевый образ святого Николая и молился: «Господи, спаси Россию и мой народ!» Его преемником на посту начальника Генштаба как раз и стал маршал А.М.Василевский.

В освобождённой Вене по приказу маршала Ф.И.Толбухина (брат которого — протоиерей — служил все годы блокады в Ленинграде) были отреставрированы витражи в русском православном соборе и отлит в дар храму колокол с надписью «Русской Православной Церкви от победоносной Красной Армии».

Неоднократно свои религиозные чувства публично проявлял командующий Ленинградским фронтом маршал Л.А.Говоров. После Сталинградской битвы стал посещать

православные храмы маршал В.Н.Чуйков.

Широкое распространение среди верующих получила убеждённость в том, что маршал Г.К.Жуков всю войну возил с собой образ Казанской Божией Матери. В 1945 году он вновь зажёл неугасимую лампаду в Лейпцигском православном храме-памятнике, посвящённом «Битве народов» с Наполеоновской армией, восстановленном сапёрными бригадами по приказу маршала. А в конце 1940-х годов, отправленный командовать Одесским военным округом, проезжая Киев, Г.Жуков принёс в храм и попросил оставить в алтаре свою «военную» икону.

Ещё факт, о котором стоит задуматься. Святейший Патриарх Алексий I отпевал И.Сталина. Перед панихидой в день похорон он сказал: «Великого Вождя нашего народа Иосифа Виссарионовича Сталина не стало.

Упразднилась сила, великая, общественная сила, в которой наш народ ощущал собственную силу, которою он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которою он утешался в течение многих лет. Нет области, куда бы ни проникал взор Великого Вождя... Как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и недоступно для обыкновенного ума». Для сравнения: Святейший Патриарх Алексий II на похороны Б.Ельцина не приехал.

Не так давно Россия отмечала очередную дату смерти Сталина. Словно в насмешку над доморощенными «десталинизаторами» с каждым годом эта личность вызывает всё больше внимания у российских граждан. В чём же притяжение фигуры Вождя Народов и почему, даже спустя более полвека, его так и не удаётся окончательно похоронить в

народной памяти? Почему он по-прежнему незримо пронизывает всё окружающее нас пространство?

Судя по соцопросам, таким телепроектам, как «Имя России» или «Суд времени», Генералиссимус и по сей день остаётся символом не только славного прошлого великой державы, но и возможного светлого будущего для огромных масс россиян.

В этом суть. Потому Сталину и отдают голоса представители как старшего, так и молодого поколения, которые осознают, с каких высот было наше падение в сегодняшнюю Россию, несопоставимую с той страной, которой он руководил.

Как был прозорлив президент Франции Шарль де Голль, которому принадлежит высказывание: «Сталин не ушёл в прошлое. Он растворился в настоящем».

Понять Сталина и его эпоху — значит понять историю своей страны и самого себя! Понять, почему результаты сталинских и сопоставимых с ними по времени «перестроечно-реформаторских» лет такие разные? Дать себе и обществу объективный ответ на этот вопрос!

Что же касается затрапезных и новоявленных «десталинизаторов» всех мастей — от них мы не услышим таких ответов. Как говорила великая актриса Фаина Раневская, «есть люди, в которых живёт Бог, есть люди, в которых живёт дьявол, а есть люди, в которых живут только... глисты». От себя могу добавить — возомнившие себя удавами. Бог им судья!

Александр Тарнаев

Жили-были

Группа граждан, объединённых высокой, при этом естественной целью: учить своих детей, поселиться в хороших жилищах, лечить заболевших, собрала деньги и наняла специалистов, которые обещали всё это сделать: и жильё построить, и школы, и больницы. И учителей квалифицированных пригласить, и врачей.

Работа закипела. Граждане набрались терпения (скоро сказка сказывается, да не

скоро дело делается). Профессионалы своего дела, как сами себя характеризовали те, кто взяли деньги для выполнения гражданских проектов, объяснили гражданам: прежде чем приступить к строительству необходимых объектов, нужно хорошо изучить вопрос и выбрать лучшее. «Демократия — это возможность выбора», — сообщили они гражданам. Участок земли, принадлежавший сообществу граждан и выделенный ими под строительство задуманных объектов, обнесли забором. «Процесс пошёл!» — удовлетворённо отметили граждане.

И пошло время. Шло оно, шло. Граждане заглядывали в щели забора — участок земли стоял в девственном состоянии, дожидаясь стройки века — реализации проекта профессионалов. Нет, те, оно сейчас видать, не с бухты — барахты за дело берутся. Не полагаются

на русский «авось». Хотя полагаются на русские деньги. Уж воистину не семь раз отмерят, а семьдесят. Ничего, лучше подождать, но получить высококачественный высокотехнологичный продукт.

Однако, подождав долго, а не коротко, разыскали профессионалов, в редкий приезд тех из дальних стран: искали лучшие проекты по всему миру, осматривали жилые постройки, школьные здания, больницы. Всё на благо граждан!

Граждане настояли, чтобы их ознакомили с процессом работы. На какой стадии? Высокие специалисты, поначалу оскорбившись недоверием, всё-таки уступили требованиям «толпы», как тут же назвали требовательную общественность.

Собрались на участке земли, на котором планировались постройки. Там стояли ска-

мейки из грубо сколоченных досок. Всё указывало на экономию профессионалами общественных средств.

Прозвучали обнадеживающие цифры. Показаны слайды, диаграммы, графики.

Профессионалы сообщили, что ими освоено уже 30% общественных средств, собранных на строительство жилья, инфраструктуры и подготовку персонала. Посещено 27 стран, где сфотографировано 569 объектов. Показаны слайды, видеоролики, на которых команда эффективных менеджеров с членами семей лечатся в тех больницах, по типу которых, возможно, будет вестись строительство. Члены семей констатируют, что качество медицинской помощи очень хорошее.

Конечно, на это всё пошло много общественных средств. Но такой следственный эксперимент, добровольцев для которого на-

брали из членов семей менеджеров, был необходим, чтобы убедиться: если будет построена такая больница, это будет хорошо.

Часть добровольцев из числа менеджеров и их семей в своих радениях о благе граждан зашли так далеко, что согласились поселиться в жилищах, по типу которых возможно, будут построены дома для граждан. Героически отважились на себе испытать: каково это — жить в таких домах. Дети менеджеров пошли учиться в лучшие школы, чтобы убедиться, что построенные по данному типу учебные заведения будут соответствовать самым высоким образовательным требованиям. Менеджеры даже детей своих не жалеют ради блага общества!

На время следственного эксперимента, то есть проживания и обучения в тех жилищах и школах, которые найдены лучшими в мире,

члены семей получают стипендии на прожитие и премии за риск из собранных гражданами денег. Ведь неизвестно, чем закончится жизнь и обучение на чужбине Лазурного берега.

Показаны оригинальные чертежи, выполненные профессионалами. При ближайшем рассмотрении они очень напоминали иллюстрации из учебника к задаче «из пункта А в пункт Б». На чертежи будущих строений это не походило совсем. Но работа в процессе, как было сказано обеспокоенным заказчикам. Демонстрировать детальные разработки опасно: промышленные шпионы не дремлют, и могут запросто своровать гениальные проекты.

Граждане недоумевали: так ли уж необходимо лазить по всему свету? Задумка с их стороны не предполагала подобной грандиозности. Они не рассчитывали, что менеджеры

возьмутся за дело столь рьяно. Не жалея те только себя, но и средства граждан, скапливаемые целыми поколениями семей.

Менеджеры могли бы растолковать с презрением, но они растолковали со снисхождением: мы сейчас — часть мировой цивилизации. И должны на мировом уровне всё делать.

Пристыженные граждане, получившие вместо ответов упрёки за отсутствие стратегического мышления и меркантильность, стали ждать, когда процесс пойдёт не на бумаге и на пальцах, а на том участке земли, который ждал жилищ, школ, больниц.

Долго ли, коротко ли, спрашиваете вы? Долго. Граждане с трудом выловили в очередной раз своих наёмных работников — эффективных менеджеров, которые для удобства управления проектами и офисы перенес-

ли в те страны, где в качестве эксперимента поселились их семейства и их дети учились. Эксперимент на «проживание» продолжался. Выловить удалось лишь «виртуально». Из французского, испанского и прочего далека менеджеры провели «он-лайн» конференцию, отрапортовали, что освоено уже 60% средств, переданных в своё время гражданами, как и участок, в трастовое (доверительное) управление. Новинкой и революцией в мировой кадровой политике стала оригинальная идея менеджмента вырастить специалистов для планируемых школ и больниц буквально с колыбели, чтобы они воспитывались в благородном сознании служения обществу и не почерпнули вирус прошлого из старой советской системы образования и медицинской помощи.

С этой целью семьям менеджеров, кото-

рые согласились отдать своё чадо для высоких целей, покупается квартира, чтобы у ребёнка были хорошие стартовые условия. Содержание ребёнка и его семьи осуществляется за счёт средств фонда вплоть до получения им образования в том учебном заведении, на котором остановит свой выбор.

Граждане начали роптать: годы идут, многие из них, отдав в своё время последнее на обустройство своей жизни, не имеют уже никакой крыши над головой, поскольку семейства разрастаются, жилища ветшают. Подросших детей некому лечить и учить.

«Мы бы лучше своих детей учили и лечили, чем ваших», — высказывались они.

Менеджеры возмутились: «Что за эгоизм, крохоборство — упрёки в трате денег. Разве мы не ради вас их тратим на себя?! Только о деньгах всё время и думаете! Что ни встре-

ча, так о деньгах вопрошаете». Упрёк звучал справедливо.

Когда граждане напомнили, что сами менеджеры даже не приступили к работе, пока не получили финансы, слышали: «А вы бы хотели, чтобы мы на вас батрачили? На халяву хотели проехаться? Врёшь! Рынок! Купи — продай».

Когда граждане, наконец, узнали, что на участке земли построены дома, упрекнули себя за былые сетования и сомнения. Да, пусть долгострой, но построено!

Встретиться с эффективными менеджерами не удалось. Но удалось выяснить, что построенные дома принадлежат им. Дома сдают в аренду управляющие от имени собственников — эффективных менеджеров.

Управляющиеся, встретившиеся с гражданами, потрясавшими документами, кото-

рые, как им казалось, подтверждали их права на участок земли и строения, а также обязательства группы менеджеров на полученные в своё время средства предоставить обученный персонал, разъяснили, что 100% средств освоено, потрачено на консультационные услуги, изыскания, на упомянутые следственные эксперименты. А возведённые строения — собственность менеджмента, граждане прав на них не имеют.

Что касается обученных на общественные средства специалистов, то они сделали свободный выбор не в пользу обучения и лечения детей граждан. Неволить их, заставлять отрабатывать никто не имеет права — не рабовладельческий строй, слава богу, а свобода и демократия. При этих священных словах управляющие благоговейно встали. Затем сказали гражданам, что не смеют их за-

держивать, потому что их работодатели — эффективные менеджеры — не допускают праздного времяпрепровождения своих работников. А встреча с гражданами именно пустым времяпрепровождением и является.

Стороны остались при своих, если выразиться образно. А если выразиться конкретно, то граждане остались без своих, а эффективные менеджеры остались не при своих. Как и полагается при демократии.

Анна Серафимова

Форум

Прощай, бригада!

Похоже, что интересы России снова предали

Стратегическая важность Ботлихского района Дагестана, находящегося недалеко от стыка границ Азербайджана, Грузии и Чечни, осознавалась ещё во времена царской России. В 1859 году Россия построила здесь Преображенскую крепость, через 20 лет завершилось строительство подобного поселения уже в самом Ботлихе. Были потрачены огромные

деньги, но судьба обоих строений оказалась одинаковой: их развалинами сегодня может любоваться каждый. Именно в этом районе в 1999 году чеченские боевики Басаева напали на Дагестан, по этим коридорам шло снабжение чеченцев во время двух войн, а банды Гелаева через тропы Ботлиха ходили на зимовку в Грузию и обратно.

После вторжения Басаева и Хоттаба в Дагестан и обострения ситуации с Грузией в августе 1999 года Путин, ещё в ранге премьер-министра России, приезжал в Ботлих, чтобы оценить состояние сел после террористической атаки и поддержать жителей Дагестана. Став президентом РФ, В. Путин 11 сентября 2004 года принял решение о создании двух горных бригад: 33-й Ботлихской (Дагестан) и 34-й Зеленчукской (Карачаево-Черкесия). Основные задачи этих подразделений: вести борьбу с террористами и оказывать помощь погранвойскам ФСБ в прикрытии госграницы на Северном Кавказе от террористов, контрабандистов, перекрывать каналы поступления оружия, наркотиков, боевиков. Задача была поставлена, чтобы эти бригады были созданы к 1 декабря 2007 года. Именно к 1 декабря 2007 года из Грузии выводились Ахал-

калакская и Батумская военные базы. Именно к этой дате Россия вышла из договора ДОВСЕ.

33-я мотострелковая Ботлихская горная бригада (Дагестан) комплектовалась личным составом из четырёх военных округов: Московского, Сибирского, Приволжско-Уральского и Северо-Кавказского. Под строительство городка было отведено 60 гектаров земли. Стройка продолжалось 3 года непрерывно. Объём работ был очень большой. Практически на пустом месте было построено около 300 объектов: ангаров для техники — 42; казарм кубрикового типа на 300 военнослужащих-контрактников каждая — 6; 36-квартирных домов для офицерского состава и прапорщиков — 12; общежитий на 90 человек каждое — 2; поликлиника, столовая на 800 мест, баня на 72 места, шко-

ла на 110 учащихся и детский сад на 60 детей, а также офицерское кафе, спортивные залы, закрытые и открытые футбольные поля, бассейн с подогревом воды, культурно-досуговый центр, котельная, пекарня, чайная, штаб и узел связи, здания для ФСБ и прокуратуры, учебный корпус, дороги, водоводы, линии электроснабжения, тоннель. Есть даже взлётно-посадочная полоса, кинологический городок,... Строительство обошлось более в 12 миллиардов рублей. Плюс дорогая горная экипировка по 140 тысяч рублей на каждого солдата, техника, специальные средства связи. Правда, при этом почему-то «забыли» рядом построить полигон для полноценной боевой подготовки личного состава.

4 февраля 2008 года Владимир Путин со свитой посетил Ботлихскую бригаду. В эфире

российского телевидения был показан знаменательный сюжет, в котором В. Путин дал поручение одному из офицеров Ботлихской бригады по поводу проходящей рядом дороги: «Отремонтируйте её немедленно. Нам нужна ещё одна дорога, ведущая в Грузию». Строительство и размещение бригады не было согласовано с местными властями и населением. Местное население эту новость узнало из газет и выступило против, т.к. теряло земли, предлагая рядом другое место. Поэтому после посещения бригады В.Путин провёл совещание по вопросам социально-экономического развития Ботлихского и Цумадинского районов, а также в целом Республики Дагестан. В совещании приняли участие Полномочный представитель Президента в Южном федеральном округе Григорий Рапота, директор ФСБ России Николай Патру-

шев, министр обороны РФ Анатолий Сердюков, министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев, первый заместитель директора ФСБ России — руководитель пограничной службы ФСБ России Владимир Проничев, министры здравоохранения и социального развития Татьяна Голикова, транспорта — Игорь Левитин, образования — Андрей Фурсенко, а также председатель Правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер и главы Ботлихского и Цумадинского районов Джавпар Рамазанов и Магомед Камилов. Распоряжения В. Путина были выполнены далеко не в полном объёме. За период строительства и дислокации были конфликты с местным населением.

Теперь, когда Ботлихская бригада встала на ноги, МО РФ ссылаясь на поручение Президента Российской Федерации Д. Медведева от 22 октября 2010 года, распорядилось при-

казом №3366 передать жилой фонд и инженерные коммуникаций Ботлихской бригады в муниципальную собственность Ботлихского района. По существу, это означает вывод бригады из стратегически важной точки и уничтожение бригады как боевой единицы. Местные власти сохранить жилой фонд и инженерные коммуникаций не смогут, да это им и не особо нужно. Жители Ботлихского района подозревают, что вывод военнослужащих является предвестником военных событий, как это случилось в 1999 году, когда Ботлихский район подвергся нападению чеченских боевиков.

Американцы по линии сотрудничества с грузинскими спецслужбами совместно осваивают 4 миллиарда долларов. Пункты управления, современное техническое оснащение, подготовка агентуры. В МВД Грузии для де-

стабилизации ситуации, поддержки сепаратизма и терроризма созданы отделы по каждой республике Северного Кавказа, для срыва сочинской олимпиады 2014 года — Олимпийский отдел.

В сентябре 2009 года США поставили Грузии крупную партию вооружений, военной техники и боеприпасов на сумму более 100 млн. дол.

Болгария поставила 50 тыс. автоматов АКС-74, около 1 тыс. гранатомётов РПГ-7 и почти 20 тыс. 40-мм гранат к ним, а также около 15 тыс. 5,56-мм штурмовых винтовок.

Болгария также вооружает Грузию артиллерийскими орудиями. Турция — БТРами, бронемашинами «Кобра». Франция летом 2010 года подписала с Грузией меморандум о намерении по закупке двух вертолётов AS-332 «Супер Пума» с поставкой до 2012 года.

США планирует открыть в Грузии в Батуми и Ахалкалаки свои военные базы, где ранее стояли российские базы, которые вывел В. Путин. М. Саакашвили уже в открытую заявляет о новой войне против России.

Таким образом, благодаря американцам Грузия становится центром проведения разведывательных и специальных операций НАТО в Центральной Азии, всем Кавказе, Причерноморье, Среднем Востоке в том числе и Иране, срыву олимпиады...

Зачем нужно было тратить народные деньги (миллиарды рублей), развязывать руки Саакашвили и американцам, что будет дальше с людьми с Ботлихской базы, и стабильностью Кавказа?

Надеюсь, что МО РФ, ФСБ РФ и ФПС РФ дадут ответы на эти вопросы.

Алексей Ващенко

Недетская война

С неба на землю

Термин «высота принятия решений» используется в авиации, когда нештатная ситуация и конкретная высота заставляют лётчика принять единственно верное решение, чтобы сохранить собственную жизнь и машину. Если решение принято неверно, то дальнейший разговор по таким проблемам будет бесполезен, увы, уже другому лётчику, кого жизнь заста-

вит учесть трагический опыт погибшего товарища.

К сожалению, жестокая статистика и жёсткие выводы в книгах Жизни помогают желторотикам стать профессионалами с универсальным потенциалом победы в любой сфере жизни, а не только на стадии выживания в экстремальной авиации. Начинается всё с детства, когда человек ещё только начинает учиться и решать свои первые задачи.

(Не)подходящее время для неудобных вопросов

Хочется спросить у президента РФ, произнёсшего в своё время из 33 слов клятву: «Клянусь при осуществлении полномочий президента РФ уважать и охранять пра-

ва и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию РФ, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу». Вопрос: «Как зовут тех «гениальных» имяреков, кто упорно навязывает нам и нашим детям проекты и законы, реализация которых — однозначная угроза нашей нации? Навязывают, реализуют против общественного мнения, а после — никакого с них спроса?» Среди упрямых фактов против сих «имяреков» — приснопамятные валеология и ювенальная юстиция, новые образовательные стандарты из 4-х обязательных предметов: физкультура, ОБЖ, Россия в мире, индивидуальный план, платные образовательные услуги, форсайт-проект «Детство-2030» и др. Возможно, на данной «высоте принятия решения» поимённое знание «имяреков» поз-

волит каждому из нас — гражданам демократического общества — использовать конституционное право и применить Закон против конкретных лиц? В противном случае чиновники довершат начатый геноцид против нас и наших детей. Хотя посещение 5 мая президентом 18-й детской психоневрологической больницы с её навороченными спецаппаратурой помещениями надобно считать началом большого разговора после 20-летней медицинской и социальной драмы российских детей.

Голые дети

К сожалению, сегодня только родители могут в полной мере оценить разговоры чиновников и СМИ о «защите прав и свобод» детей от 0 до 18 лет, где применяется такая

же технология оболванивания, как и в случае с голым королём. Нам говорят о, якобы, благих намерениях в отношении подрастающего российского поколения, а мы видим абсолютно антидетские планы «имяреков» по детскому вопросу. Например, со столичными специализированными детсадами, где под предлогом разрешения больших очередей проблемных детей уплотняют, а их диагнозы растворяют. В Зеленограде, например, перестал существовать детсад для слабовидящих детей, а по всей Москве исчезают логопедические, психоневрологические, ортопедические и другие специализированные государственные дошкольные образовательные учреждения.

СЛОВ НЕТ. . .

Разговоры о детях могут сузиться до «гла-са вопиющего в пустыне». Кто-то будет просто платить, тяготясь морокой с письмами, протестами, голодовками и пр. Кто-то пойдёт до победы. Но есть те, у кого адекватное слово в защиту своих прав, возможно, не прозвучит никогда. Это сами дети.

Для многих несчастных проблема речевого компонента крепчает с самых первых месяцев жизни. В доречевом периоде ребёнка с его агуканьем, гулением, лепетанием многие обрадованные мамочки пытаются вручить современным технологиям, чтобы после нажатия «энтер» или кнопочки в музыкальном центре маленький человечек без особого труда пошёл самоуглубляться и саморазвиваться. Многие игнорируют мнения специалистов

о порочности такого метода воспитания. К сожалению, не 75, как утверждает официальная статистика, а 90% детей с недоразвитием речи — это результат применённых к ребёнку в раннем возрасте компьютерных и телевизионных технологий, прямая угроза человеческой психике в будущем.

Минздрав и минобраз пока предупредили

Не только родители пишут окружным начальникам образования гневные и просящие, угрожающие голодовками и судебными разборками послания. И рядовые логопеды готовы влиться в эти ряды. В большинстве своём — не денег ради, а, болея душой за своих беспомощных дошколят, у кого отсутствие

нормальной речи может привести к необратимым нарушениям в психическом и интеллектуальном развитии. Для ребёнка такие нарушения с детсадовского возраста, как общее недоразвитие речи, задержки речевого развития и психоречевого развития, переходят в школьные логопедические проблемы — дислексию и дисграфию. Но ни Минздрав, ни Минобраз не вступают в борьбу со своими чиновниками, кто под лозунгом ликвидации очередей в детсады... ликвидирует специализированные детские сады.

Слово и дело московского чиновника

В начале февраля руководитель департамента образования Москвы И.И.Калина со-

бирал директоров учреждений дошкольного образования западного округа Москвы и рассказал им о грядущих переменах, объяснил сложившуюся ситуацию задачами оптимизации бюджетных средств.

Странными словами оперирует Исаак Иосифович. Ведь предлагаемые им перемены в детских садах меняют ситуацию не с точки зрения интересов ребёнка, а с точки зрения экономии. Отказываясь от специалистов, но при этом обозначая примерную сумму в 4 тысячи рублей за 15-минутное общение с логопедом в логопункте два раза в неделю, руководитель московского департамента не только возлагает все проблемы на плечи родителей, но и каким-то образом, похоже, собирает-ся куда-то перенаправить кругленькие суммы мимо детсадовского бюджета.

Но, закрывая проблему коррекционных

детсадов и предлагая территории последних в качестве решения проблемы очередей, не только сталкивают лбами матерей, но и делает всё, чтобы ребёнок, страдающий от задержки речи и психического развития, плохого зрения, слуха, испытывающий проблемы с опорно-двигательным аппаратом, уже с детсада начал обрастать комплексами неполноценности рядом со здоровыми детьми, приучать себя к положению изгоя.

Дети в «групповых ячейках»

На сайте департамента образования опубликован приказ (№ 2108 от 28.12.2010) Исаака Калины «Для полноценного обеспечения возможности посещения детьми дошкольного возраста государственных образователь-

ных учреждений, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования»: «Приказываю: начальникам окружных управлений образования Департамента образования города Москвы:

1. Провести анализ рационального использования помещений групповых ячеек строго по прямому назначению подведомственных государственных образовательных учреждений, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования (далее — учреждения).

2. Рассмотреть возможность использования новых форм дошкольного образования (в том числе групп кратковременного пребывания) в помещениях, не являющихся групповыми ячейками и имеющих площадь, достаточную для таких форм работы.

3. Заместителю начальника Управления

по контролю и надзору в сфере образования Департамента образования города Москвы Юренко Н.А. и начальнику Управления дошкольного и общего образования Департамента образования города Москвы Петруниной И.А. организовать проведение выездных проверок по вопросу использования групповых помещений учреждений в районах административных округов города Москвы с высокой степенью очерёдности в учреждения и о результатах проверок докладывать на еженедельных совещаниях у руководителя Департамента образования города Москвы). Руководитель Департамента образования города Москвы И.И. Калина».

Иными словами Исаак Иосифович Калина организует уплотнения и переоснащения детсадовских помещений за счёт библиотек, музыкальных залов, кабине-

тов методистов и старших воспитателей, физкультурных залов и пр., вплоть до переоборудования туалетов? Но детям необходимо и художественно-эстетическое, и физкультурно-оздоровительное развитие. Что касается коррекционного вопроса, то, судя по всему, он вообще выпадет из поля зрения И.И.Калины, по приказу которого должны быть также ликвидированы центры по оздоровлению детей, в которых ведётся большая, успешная работа по поддержанию здоровья детей.

Это серьёзно озаботило Бориса Альтшулера, члена Общественной палаты и руководителя Региональной общественной организации по защите прав ребёнка, считающего «приказы Исаака Калины противоречащими всем установкам президента и всем его выступлениям на тему детства: «Детские сады

— это не место хранения ребёнка, которому отведено два квадратных метра, как решил Онищенко. И президент, и новая редакция закона «Об образовании» говорят о том, что мы выделяем детские сады в первую ступень образования. Решить проблему очередей в детские сады (1,7 млн. человек по всей стране) можно и человеческими методами, а не напихивать детей, как сельдь в банку».

Кладбищенские стандарты

Напомню, что 20 декабря 2010 года Постановлением № 164 Онищенко утвердил «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях» (СанПиН 2.4.1.2731-10 «Изменения № 1 к Сан-

ПиН 2.4.1.2660-10), пунктом 5 которого уровень наполняемости групп ставится в зависимость от площади группы. Так, в постановлении сказано, что «количество детей в группах дошкольной организации общеразвивающей направленности определяется, исходя из расчёта площади групповой (игровой): для ясельных групп — не менее 2,5 метров квадратных на 1 ребёнка, а в дошкольных группах — не менее 2,0 метров квадратных на одного ребёнка». Одновременно с этим пунктом 6 указанного постановления из СанПиН исключено понятие предельной наполняемости групп. Таким образом, если ранее для детей 3–7 лет максимальное количество детей в группе было определено в 20 человек (при этом указывалось, что оптимальным количеством является 15 человек), а для разновозрастных групп — не более 10 человек (при на-

личии в группе детей любых трёх возрастов детей 3–7 лет) или 15 (при наличии в группе двух возрастов детей 3–7 лет), то теперь эти нормы исключены.

Можно ли обойтись без голодовок?

30 апреля и 1 мая стартовала Первая всероссийская акция весны-2011, где среди прочих, требования: прекратить уплотнение в детсадах, привести предельную наполняемость групп в соответствии с СанПиН, действовавшими до 20.12.2010, обеспечить полноценными местами в детсадах всех детей России в двухлетний срок, на время их создания — компенсации в размере платы за коммерческий детсад, воспитателям и нянеч-

кам детсадов выплачивать зарплаты не менее средней по региону, и, наконец, реализовать обоснованное требование к президенту об отставке главного санитарного врача РФ Геннадия Григорьевича Онищенко и министра образования и науки РФ Андрея Александровича Фурсенко. В противном случае родители могут выйти на митинги, шествия, пикеты. Если к 20–22 мая положение с детсадами не нормализуется, то родители обещают принять участие в общероссийской голодовке.

Вместо эпилога

В начале 90-х годов уже была попытка чиновников минобразования «нагрузить» наши школы всего лишь 4-мя обязательными предметами — трудовым обучением, физкульту-

рой, информатикой, иностранным языком. Ещё не забыты их слова и дела сократить до минимума уроки литературы, русского языка, физики, математики. Тогда реформирование только начиналось и шло со скрипом, потому что тогда было огромное количество протестов здравомыслящих и хорошо образованных в советское время граждан. За 20 лет их число резко сократилось: уехали за границу, вычеркнули себя из активной жизни, умерли. Кто теперь способен адекватно защищать российское детство? Ведь наших детей, этих беспомощных агнцев, обрекают быть безгласными, слепыми, хромыми, недоразвитыми, при этом ещё и скручивая бедолаг в бараний рог, дабы уплотнились и не мешали остальным. Да не овощи наши дети, а цветы жизни, когда наполненный жизненно-важным знанием маленький гражданин Рос-

сии станет достоянием своего государства, а не трудовым придатком в добывании его природных и иных ресурсов.

Ирина Давыдова

Кого ждёт Колыма?

9 мая Верховный главнокомандующий Медведев, никогда не носивший шинели, принимал на Красной площади военный парад. О готовности к параду докладывал ему военный министр Сердюков, никогда не выдавший шинели.

Вернее сказать, Медведев присутствовал на параде и явно не соображал, где он находится, в какой должности оказался, и что происходит перед его ясными очами. Есть ос-

нование полагать, что ему казалось, будто он в театре, допустим, в «Ленкоме», и смотрит новый спектакль в постановке Марка Захарова. Именно поэтому весь парад он, 45-летний отрок, не стоял, как обязан и как когда-то стоял 65-летний Генералиссимус, а сидел, развальясь, в кресле рядом с Путиным. Не хватало только, чтобы тот его, такого уютного, на коленочки посадил.

Однако, придя домой, Медведев, видимо, всё-таки очухался, сообразил, что это был военный парад и вспомнил, что стране нужна армия, а армии, говорят, требуется современное вооружение. И вот на другой день с утра кликнул он министров, отвечающих за вооружение, и начал им грозить: «Во времена иные половина присутствующих здесь уже занималась бы активным физическим трудом на свежем воздухе», то бишь были бы на Колыме и

в минуты отдыха напевали бы:

*Колыма, Колыма,
Дивная планета —
Десять месяцев зима,
Остальное — лето.*

В чём дело? Почему такие страшные угрозы своим соратникам, которых до этого всё время нахваливал? Оказывается, как неожиданно под влиянием парада вспомнил Медведев, в своём Послании Федеральному собранию в ноябре 2009 года, он уверенно заявил всему народу, что в следующем, 2010-м, году в армию будут поставлены «более 30 баллистических ракет, 5 ракетных комплексов «Искандер», около 300 единиц бронетехники, 30 вертолётов, 28 самолётов, три подводные лодки и 1 корвет, 11 космических аппаратов». Естественно, что все мы этому обещанию радовались: наконец-то наши правители за ум взя-

лись, наконец-то поняли, что за время их царствования врагов у России не ubyло, а прибыло, наконец, Путин перестанет врать: «В начале 90-х мы решили, что никаких врагов у России нет». Кто — мы? Это только вы со своим Собчаком да Сванидзе так решили, а психически нормальные люди знали, что враги России теперь даже в Кремле.

И вот закончился 2010-й плановый год, минуло ещё четыре с лишним месяца, и только теперь Медведев вдруг спохватился и напомнил своим министрам: «Я не сам эти цифры придумал — они были согласованы со всеми, здесь сидящими». И народ так думал. А как иначе? И что же в итоге? Оказывается, почти ничего не сделано! Ни одной подлодки, ни корвета нет; из обещанных 28 самолётов поставлено только 6, из 300 единиц бронетехники — лишь половина и т.д. («Совет-

ская Россия», 12 мая). А вот компания «Энергомаш», как извещает Счётная палата, исправно по графику поставляет наши российские ракетные двигатели РД-180 для американских ракет «Атлас-5». У американцев таких двигателей нет. Мало того, компания продаёт их по цене, составляющей лишь половину затрат на их производство, что обернулось убытком в 880 миллионов рублей («Правда», 13 мая 2011). Ну, это вообще не поддаётся разумению даже умом Млечина: вооружать своего вероятного стратегического друга за свой счёт, да ещё с великим убытком для себя. Это же точно по Бжезинскому, который грозил душить Россию за счёт России. И какая тут статья Уголовного кодекса? Однако некоторые товарищи продолжают считать, что всё к лучшему в этом лучшем из миров. Они усматривают особый глубокий смысл даже в

том, что участники парада были не в парадной, а в полевой форме. Это, мол, «свидетельствует о многом... Опасность с Запада в Верховном главнокомандовании, похоже, видят и держат войска в состоянии готовности к бою». А на что похожа работа помянутого «Энергомаша», за наш счёт вооружающего Запад? И видит ли это помянутое Главнокомандование? А на что похожи американские самолёты, летающие над нашей территорией в Афганистан? Видит ли их Главнокомандование? Не только всё это оно видит, но и законодательно разрешило и поощряет, и радуется. Так не похоже ли всё это на государственную измену, на обыкновенное предательство родины, тов. Драбкин?

Но Чем же всё-таки объяснить провал с поставками вооружения нашей армии? Ведь так красиво под аплодисменты президент

шёл по алой ковровой дорожке к трибуне, с которой огласил замечательные цифры... Что же случилось? Да ничего не случилось. Просто Медведев думает, что достаточно произнести речь, объявить цифры, пообещать, дать указание, а дальше из великой любви к нему — как можно не любить такую умницу! — всё пойдёт само собой. Да, да, по его разумению, процесс пошёл: самолёты летят, танки грохочат, подлодки легли на курс... А он едет в Финляндию возложить веночек на могилу Маннергейма, на совести которого гибель сотен тысяч ленинградцев, потом — в великую Данию договариваться о безвизовом режиме, без чего Россия жить не может, потом будет бить поклоны полякам и ползать перед ними на карачках... Впрочем, и армии уделит внимание: прикажет выбросить прежние знамёна, пропахшие порохом Великой

Отечественной, и утвердит новые потешные знамёна, пахнувшие одеколоном, введёт новую форму от Юдашкина, очень удобную для танцев, прикажет, чтобы солдаты по утрам не заправляли свои койки, не убирались в казармах, не чистили самостоятельно зубы — всё это на коммерческой основе будут выполнять иные структуры.

Таким он возрос в объятьях Путина, так воспитан на примере Собчака, что ему и в голову не могла придти мысль о контроле, о проверке выполнения плана. Но план был оглашён в ноябре 2009-го, а уже, скажем, в конце марта 2010-го по прошествии четверти планового года надо было вызвать вице-премьера Сергея Иванова и сказать: «По вашим данным, с ваших слов я обещал народу, что мы в этом году поставим в армию 28 боевых самолётов. 7 уже должны быть

в армии. Они поставлены?» Что бы ответил этот Иванов, бывший министр обороны? А в конце апреля по прошествии трети планового 2010 года вызвать Сердюкова и спросит: «Из обещанных трёх подводных лодок одна уже должна быть у нашего флота. Он её получил?» Что бы ответил этот Сердюков? И так — по всем пунктам своего обещания народу, по всем видам вооружения. Но Медведев, летая по границам, точа лясы с заезжими иноземными бандуристами, ничего этого не сделал. Да не только с министров — с главы правительства должен быть первый спрос. Но разве Медведев на это решится! Он не посмел даже позвать его на это заседание, на котором грозил министрам добавочными порциями кислорода. Как же так — министры здесь, а их начальника нет? Он же непосредственно отвечает за их работу. Да вот уж такая демо-

кратия с оглядкой. Медведев способен только мурлыкать о взаимопонимании, о единодушии, о консенсусе с товарищем Путиным.

Приведу только один примерчик того, как работал, что предпринимал в похожих ситуациях В.И.Ленин, извиняюсь за выражение, коллега Медведева. Впрочем, что ж извиняться: ведь тот и другой — правители страны.

Так вот, 16 февраля 1922 года Ленин послал письмо заместителю наркома просвещения А.Е.Литкенсу и одновременно копию — в Малый Совнарком: «В конце декабря прошлого года я писал в Наркомпрос о просьбе профессора К.А.Круга предоставить Московскому высшему техническому училищу (МВТУ) помещение для Электротехнического института и просил обратить сугубое внимание и всячески постараться выполнить эту

просьбу.

9-го февраля я вновь получил от проф. Круга письмо, в котором он пишет, что Наркомпрос до сих пор не пришёл на помощь училищу... Поручаю под личную Вашу ответственность в 2-недельный срок найти и предоставить институту помещение.

Об исполнении сообщите мне к 3-му марта.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Ульянов-Ленин» (ПСС.Т.54, с.171)

Поручение было выполнено в срок. Почти двадцать лет спустя, будучи студентом МВТУ им. Баумана, в этом мог убедиться и я. А знаменитый профессор Круг умер в 1952 году.

Так почему же все и даже самые трудные распоряжения Ленина во время войны и

в условиях послевоенной разрухи (например, разгром Деникина или план ГОЭЛРО) выполнялись, а Медведева — только те, которые не требуют ни ума, ни усилий и чтобы назло народу (например, переименование милиции, перевод стрелки часов, массовое увольнение генералов МВД). А всё дело в том, что о первом, поэт справедливо сказал:

*Он управлял теченьем мыслей,
и только потому — страной.*

Медведев же управляет только потому, что нравится Путину. А о течении мыслей он даже и не слышал, и не подозревает о существовании мыслей и о каком-то ещё их течении.

Впрочем, Путин-то всё-таки хитрее, может быть, даже умнее. Вот смотрите. На днях наши хоккеисты на чемпионате мира в Словакии выиграли у канадцев. Как? С минималь-

ным перевесом 2:1. И Медведе, задрав штаны, бежит на телеграф, расталкивает всех у окошка, и шлёт в Братиславу восторженную телеграмму: «Друзья, я горжусь вами! Вперёд, Россия!» А игра-то была вовсе не решающая, а промежуточная, впереди ещё предстояла напряжённая борьба. Не принято в таких случаях президенту страны прыгать до толка и визжать от восторга. Дождись конца, потерпи до победы. Не может! Кругом столько бед и провалов, что хоть перевесу в одну шайбу порадоваться. А вот Путин воздержался от поздравления, соображает, что рано. И действительно, на другой день финны уколошили надежду Медведево со счётом 3:0. А потом финны со счётом 7:3 и вовсе вышибли медведевскую мечту из призёров. Теперь Медведев вслед за путинским Мутко утешает нас: «Главное не победа, а участие». Но стар-

ший друг не предостерёг своего воспитанника от дурости, не удержал, не помешал ему громко, с брызгами на всю Россию, сесть в лужу. Видимо, предвыборная борьба началась, и сразу так коварно...

Но что же получается с угрозой за провал в деле вооружения армии? А получается, что если допустить, что «во времена иные» на высоких должностях могли бы оказаться нынешние обитатели Кремля, то заниматься активным физическим трудом на свежем воздухе в первую очередь отправили бы не Сердюкова, а Медведева, не Иванова, а Путина. И они первыми затянули бы на два голоса знаменитую песенку.

Путин: *Колыма, Колыма,*
Дивная планета —

Медведев: *Десять месяцев зима,*

Вместе: *Остальное — лето...*

А Сердюков, Иванов и уже несколько уволенных чиновников — это вторая очередь.

Да, через десять месяцев президентские выборы. И надо помнить, что спасение России только в возвращении кое-чего из времён иных, в частности — Госконтроля.

Но вот ещё вопрос: имел ли право президент оглашать на весь мир провал государственной программы вооружения? Ведь не о кондитерских изделиях шла речь. Разве это не государственная тайна? Никаких тайн больше опять не существует? Разве это не пахнет дополнительным сроком кислородного обогащения?

Владимир Бушин

День литературы

50 критиков XX века (список читателей)

Большая критика не может существовать при литературных недородах, и потому вспышки Большой литературной русской критики всегда возникали при появлении нового яркого, сочного литературного материала, свежего критического мяса, в которое все хищные критики дружно вонзали свои клыки.

Я надеялся, что спор по поводу пятидесяти лучших критиков быстро уляжется и никаких читательских дополнений не потребуются. Но первыми вцепились в меня друзья: Владимир Личутин вознегодовал: а где наш северный Сергей Дурылин и где северный Иван Рогощенков? Философские эстеты небрежно заметили, что, мол, и Ивана Ильина нет, да и из современных критиков не видно Юрия Архипова. Как тут им объяснить, что Иван Ильин прежде всего русский философ, а Юрий Архипов — ведущий германист России. Пишут критические статьи — значит, критики. И точка.

Естественно, в интернете на меня налетел целый рой либеральных злющих комаров: где наш Бенедикт Сарнов, где Станислав Рассадин, где любимая Алла Латынина?

Скажу откровенно, осознанно, чувствуя

неизбежный дополнительный второй список, разбавлял в первом крутую еврейскую поросль, которой в литературной критике всегда хватало с избытком. Хорошо бы все были такие яркие и талантливые, как Виктор Шкловский или Марк Щеглов, в таком случае и о национальности не думаешь, но, когда, читая литературную периодику двадцатых годов, или шестидесятых, или нынешнего времени, всё время спотыкаешься на латунских разного пошиба, от Осипа Бескина до какого-нибудь молодого Ильи Кукулина, возникает недоумение: это что за национальный вид спорта?

Поневоле я разводил имена, дабы не концентрировать в первом списке все еврейско-либеральные. Ещё назовут за такой однонационально-густой список сионистом. Вот и в дополнительном появились Аркадий

Белинков, Осип Бескин... Но, извините, в нагрузку к ним даю (посмотрим, кто кого перевесит!) к Бескину — Правдухина, к Белинкову — Олега Михайлова. В свободном гамбургском соревновании, чья возьмёт?

Немало обиженных откликов пришло — почему нет Юрия Тынянова, Бориса Эйхенбаума?! Получайте, пожалуйста, даже ещё и Романа Jakobsona добавил. И это блестящие русские филологи, теоретики, знаменитая группа ОПОЯЗа, работами которых я увлекался в своей авангардистской молодости.

Но, по моему мнению, среди опоязовцев был лишь один критик — Виктор Шкловский. Тогда уж надо доставать труды всех наших блестящих литературоведов, от Лотмана, на лекции которого специально ездил из Питера в Тарту, до Аверинцева.

С Аверинцевым возникла другая ситуация, кого предпочесть: Аверинцева или Палиевского? Многие в своих комментариях указывали на отсутствие имени Палиевского. Дело не в наших с ним личных отношениях. Поверьте, к Бену Сарнову или Алле Латыниной я тоже питаю не менее сложные чувства. Да и Капитолину Кокшенёву в своих подружках не числю. Но вновь беру перечень работ Палиевского, по сути, с десятков надёрганных выступлений в американских университетах — и больше ничего за всю жизнь. Не случайно когда-то жёсткая поэтесса Татьяна Глушкова (кстати, хорошо знавшая Палиевского) сказала мне: «Дутое имя». Не только в 50 лучших критиков, но, мне кажется, что и в списки 50 лучших литературоведов ни справа, ни слева он не попадёт. Помню, обрадовался, узнав, что Палиевский подписал очень вы-

годный финансовый договор на издание книги о Пушкине к юбилею поэта. Думаю, ну вот, сейчас меня и посрамят. И я признаю своё поражение. Год, два, три прошло; написано несколько страничек, малозначащих, общедоступных; опубликовал «Наш современник». Вот и весь Пушкин Палиевского. Как ни посмотри, и впрямь по-глушковски: какая-то дутая фигура, по сравнению с которой и Сергей Бочаров, и Сергей Аверинцев, и даже Феликс Кузнецов смотрятся в русской филологической науке гораздо убедительнее.

Указали мне и на пропуск критиков из окружения Маяковского, критиков-лефовцев. Конечно, уровень их критических выступлений был, как правило, слаб, за исключением всё того же Шкловского; репутации их были сильно подмочены связями с НКВД, но оставим это для истории. Выбрал

Осипа Брика и сибирского выходца Николая Чужака. Из эмигрантов добавил Марка Слонима, дальше пошла мелочёвка. Включил в список и Померанцева. Хотя и не критиком он был, но его новомировская статья «Об искренности в литературе» стала таким явлением, что за одну эту статью он уже заслужил не быть выкинутым из истории русской критики.

Тарасенков мне, прежде всего, интересен не как скучноватый критик сталинской эпохи, а как автор первой уникальной библиографической работы по литературе XX века. Предшественник работ Чуприна и Огрызко. По этой книге мы впервые, ещё до мемуаров Эренбурга, узнали про многие эмигрантские имена, про издания стихов Гумилёва и Есенина в Одессе в период немецкой оккупации и о многом другом.

Добавил я по просьбе страждущих ряд русских провинциальных критиков: Николая Кузина и Валентина Лукьянина с Урала, Адольфа Урбана из Питера; петрозаводского критика, когда-то впервые напечатавшего меня в журнале «Север», но, главное, самобытного, яркого, коцептуального (позже ушедшего в религиозно-философские поиски) Ивана Рогощенко.

Добавил и двух ярких театральных русских критиков, не забывающих в своих работах о литературе, — обожаемую мною Верочку Максимову и давнего приятеля, ныне большого начальника всех театральных заведений Бориса Любимова.

Дальше идёт достаточно ровный список наших крепких критиков разных ориентаций и возрастов, от Ирины Роднянской и Аллы Марченко до Ал. Михайлова и Станислава

Лесневского. Надёжных тружеников критического пера. Не прошёл мимо явно упущенных в первый раз новомировских критиков Игоря Виноградова и Юрия Буртина.

Получил упрёки и за то, что ограничился своим поколением. Ну что ж, добавил более молодых, но сам остаюсь при мнении, что, кроме рано ушедших, таких как Владимир Коробов или Александр Агеев, критики, рождённые в конце пятидесятых, зря торопятся встать в ряд стариков XX века, они вполне ещё порезвятся и на просторах третьего тысячелетия — что Капитолина Кокшенёва, что Ефим Лямпорт.

Долго выбирал между критиками «Нашего современника». Во-первых, Сергей Куняев по сравнению с Александром Казинцевым достаточно молод и вправе претендовать на лавры писателя третьего тысячеле-

тия. Во-вторых, Сергей — трудолюбивый и внимательный, дотошный историк литературы, скорее «книжный червь» в благородном понимании этого выражения, и никогда критиком не был, а Саша Казинцев, хоть и завязал, к моему сожалению, с литературной критикой, но был одним из ярких критиков девяностых годов. Потому из предложенных читателями «Нашего современника» кандидатур выбрал Казинцева.

Для большей интриги и скандальности добавил, конечно, Александра Байгушева и Ефима Лямпорта; вспомнил о рано ушедших Владимире Коробова и Всеволоде Сахарове, Александре Агееве, с которым так и не доругался.

Закончил вторую пятидесятку моим вечным другом-недругом ещё с первых выступлений в театральной критике, а ныне неудо-

мимой и неугомонной Капитолиной Кокшенёвой.

Итак, 50 критиков XX века. Список читателей:

1. Иван Ильин
2. Семён Венгеров
3. Пётр Перцов
4. Сергей Дурылин
5. Абрам Лежнев
6. Осип Брик
7. Николай Чужак
8. Осип Бескин
9. Валериан Правдухин
10. Юрий Тынянов
11. Борис Эйхенбаум
12. Роман Jakobсон
13. Марк Слоним
14. Платон Керженцев
15. Анатолий Тарасенков

- 16 Владимир Померанцев
17. Абрам Штейн
18. Аркадий Белинков
19. Александр Михайлов
20. Андрей Турков
21. Станислав Рассадин
22. Бенедикт Сарнов
23. Ирина Роднянская
24. Алла Марченко
25. Олег Михайлов
26. Станислав Лесневский
27. Сергей Семанов
28. Игорь Виноградов
29. Юрий Буртин
30. Дмитрий Стариков
31. Евгений Сидоров
32. Алла Латынина
33. Вера Максимова
34. Борис Любимов

35. Николай Кузин
36. Иван Рогощенков
37. Дмитрий Урнов
38. Валентин Лукьянин
39. Адольф Урбан
40. Сергей Аверинцев
41. Всеволод Сахаров
42. Владимир Коробов
43. Александр Байгушев
44. Юрий Архипов
45. Юрий Павлов
46. Александр Генис
47. Александр Казинцев
48. Ефим Лямпорт
49. Александр Агеев
50. Капитолина Кокшенёва

Владимир Бондаренко

Две высоты

Прощание с пушкиным

«Редеет облаков летучая гряда. . . »
Так было, есть и будет так всегда.
Ни мир, ни душу не переиначить.
Какие б вихри не взметнул восток,
Как ни был бы закат заносчиво высок,
Но день придёт. Не может быть иначе.
Рука откроет пыльное окно,
И заискрится старое вино.

Ах, как глоток прохладен и целебен!
И ветер запах звёздный принесёт,
И ощущение вечности вернёт,
И тихий дождь прольётся, как молебен.
Но кто-то вновь разрушит этот лад,
Окно затмит, погасит звездопад,
И старое вино заменит пепси.
Заглушит дождь охрипший диск-жокей,
И этот кто-то скажет мне: — О, кей!
Не понимаю, что же ты не весел?
Живи, чудак, и радуйся, пока...
«Редееет облаков летучая гряда...»

Сталин

Кому за это поклониться:
Судьбе, России, небесам?
Мелькают царственные лица,

Подобно прожитым векам.
И среди разных в списке длинном
В двадцатом веке роковом
Стоит он грозным исполином
И верноподданным отцом.
В простой одежде, без отличий,
Погасшей трубкой жест скупой...
И свет державного величья
Над поседевшей головой.
Его с Россией обвенчали,
Продлится жизнь её доколь
И венценосные печали,
И человеческая боль.
Его народ мечтал о небе,
Круша врагов, смиряя плоть.
Он дал насущного нам хлеба —
Из Божьей житницы ломоть.
Его всенощная молитва
Звездой алеет в небесах.

Идёт невидимая битва
За царство светлое в сердцах.
И слово плавится от боли
И, мрак пронзая, рвётся ввысь.
Воскресни, сталинская воля!
И мудрость Сталина, явись!
Ещё не ночь, ещё не поздно
Соединить две высоты:
На храме крест, на башнях звёзды —
Две вековые мечты.

Дулёво, Жостово, Аксаково...
Благословенные места.
Усталый свет закатов маковых,
Зари рассветной чистота.
Есть память душ. Она — таинственно
Вдруг оживёт, заговорит,
И воскрешается молитвенно,

На чём Святая Русь стоит.
Там в глубине полей порушенных,
В сиротской скудости лесов
Звенит державный меч, разбуженный
Стенаньем преданных отцов.
Там тени мстительные бродят,
Как призраки в метельной мгле,
Где прорастает чужеродье
На русской издревле земле.
Они в единый строй смыкаются,
Пройдя Россию вдоль и вширь.
Уходит ночь. Он просыпается,
Илюша — русский богатырь.

Николай Беседин

Война как предчувствие

О романе Александра ПРОХАНО-
ВА «Пепел»

Каждое без исключения произведение Проханова представляет собой сложную метафизическую конструкцию, где из повседневного явления вырастает философия бытия, где вполне рядовой человек обнаруживает в себе титаническую мощь, где от-

дельно взятый уголок России, преодолевая пространственно-временные границы, расширяется до космических пределов.

На снимке: Александр Проханов в
Афганистане

Всё это относится и к новому роману «Пепел», который вместе с романом «Стеклодув»

образует своеобразную «реверсивную дилогию», объединённую общим главным героем Петром Суздальцевым: если в «Стеклодуве» повествуется непосредственно об Афганской войне, где подполковник Суздальцев проводит разведывательную операцию, то в «Пепле» война настигает двадцатидвухлетнего юношу как предчувствие...

Действие романа происходит в 1962 году (когда Суздальцев уезжает, отмечается 45-я годовщина Октября), занимающем на хронологической ленте узловое положение между двумя войнами: 17 лет после Великой Отечественной войны и 17 лет до войны в Афганистане. За эти в общей сложности 34 года успели вырасти два русских поколения (офицеры и «срочники»), призванных противостоять жерновам новой войны.

Именно в точечном пространстве деревни

и именно в ключевом 1962 году Суздальцев осознаёт, что жизнь всякого человека становится фактом истории, не мыслится обособленно, а смыкается на оси времени с прошлым и будущим.

Историческое прошлое в романе — это прежде всего обращение к Великой Отечественной войне, «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», стремление поколения Суздальцева постоянно проверять себя на прочность, чтобы быть достойными своих отцов. Это незримая нить, навсегда связавшая погибших и выживших фронтовиков. Это постоянный зов пропавших без вести мужей, на который вдовы идут по заснеженному лесу в непроглядной ночи: «Он [Суздальцев] нёс русскую старуху, военную вдову, и ему казалось, что из тёмного неба молча смотрят за ним множество молчаливых мужчин

в военных телогрейках и касках, и среди них его отец, лейтенант пулемётного взвода, погибший в сталинградской степи». Это энергия родной земли, способная остановить наступление вражеской техники: «Суздальцев смотрел на остатки немецкой машины, которую принесло вместе с великим нашествием в русскую глухомань. Нашествие ударило об эти мёрзлые леса, сырые деревни, серое, сеющее снег небо — и покатило обратно». Это боевая собранность в мирное время, фронтовая философия общего дела при тушении лесного пожара: «Суздальцев подумал, что вот так копали противотанковые рвы на подступах к Москве. Так торопились отрыть окопы перед наступающим танковым валом».

Историческое будущее как предчувствие войны с Востока открывается в романе только Суздальцеву: противостояние, локализо-

ванное в чужой стране, донесёт до русского уха язык ранее неведомой в ближнем бою цивилизации: «Где проходила эта война? На каком континенте? Быть может, на другой планете, в иных мирах — и световая волна, блуждая в мироздании, отыскала его, вошла в резонанс, запечатлела на листке картины военных действий...».

Но бытие русской деревни подчинено не только историческому времени, а своей глубокой корневой системой и коллективной бессознательной памятью связано с мифологическим прошлым. Это былинная битва двух птиц, явленная Суздальцеву в небе над лесом: «В битве птиц было нечто сказочное, волшебное, из былин, из старинных песен — притча о вечной схватке добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти, лета и зимы. Перед ним в небесах оживали сказочные картины

Билибина, резьба на каменных русских соборах. Русское, заповедное, вещее чудилось ему в этой небесной битве, и он ждал, что птицы упадут к земле, обернутся чёрным и красным витязями, чёрным и красным жеребцами и продолжат свой бой среди первого снегопада». Это жизненный уклад дома тёти Поли (хозяйки, у которой Суздальцев остановился на постой), где неразрывно переплелись православная благодать и языческое колдовство: «Дремучее, древнее, сказочное чудилось Суздальцеву в словах тёти Поли. Они переносили его в то время, когда сбывались предсказания, действовали заговоры, являлись знамения. Жизнь человека окружало множество знаков, которые придавали ему невидимые силы, и в каждом цветке, в каждом облаке, в каждой падучей звезде можно было угадать волю того, кто предостерегал, наущал, указы-

вал путь. Тётя Поля была ведунья, была хозяйкой избушки, которая поворачивалась окнами то к заметённому полю, то к близкому заснеженному лесу».

Мифологическое прошлое сконцентрировало первобытные силы земли, универсальную житейскую мудрость и потому направило вектор в мифологическое будущее, размытый силуэт которого сумел разглядеть футуролог Скрыльников — единственный персонаж, пришедший из города и не нарушивший микрокосмос деревни. Скрыльников — архитектор, чьи идеи основываются на опыте кочевых племён и колыбельных цивилизаций: человек должен быть мобилен в пространстве природы, должен уметь при необходимости легко преодолевать и вновь проводить черту оседлости — только тогда люди из рабов, протестантов, ненавистников и беглецов ци-

визации смогут превратиться в её хозяев.

Метафизическое пространство деревни, первоначально чужеродно коренному горожанину Суздальцеву. Чтобы перестать быть маргиналом, ему необходимо обрести душевное единство с лесом, землёй и небом, пашней и избой. Инициация и социализация героя происходят в деревенском труде: ловля рыбы, охота, строительство дома, распашка земли: «Он, исконный горожанин, интеллигент, выпускник гуманитарного вуза, изучавший изысканную восточную философию и культуру, идёт сейчас у кромки весеннего леса за русским плугом». И тогда ему открывается тайна русской избы: «В избах топились печи, красное пламя озаряло полукруглый зев, в нём чернели чугуны, в которых хозяйки запаривали корм для скотины. Сами хозяйки, с ухватами, в платках, заслоняли на мгнове-

ные красный огонь, и эти пламенеющие очаги создавали ощущение древнего, языческого капища, среди которого сновали хранительницы огня»...

Здесь деревенские люди, которым дана некая неизрекаемая Истина, безгрешны в своём всеединстве: «Какое это таинственное счастье — оказаться в этой смуглой избе, где все сидят за столом, словно сошедшие с образов святые, и у каждого вокруг головы шар прозрачного света». Суздальцев понимает, что именно тут хранятся вековые творческие силы, ловит ритм деревенской жизни и сам становится тайновидцем: «... жизнь его чудесно окружена предсказаниями и пророчествами, и только нужно научиться читать их по морозному узору инея на стекле, по полёту ворона на снежной опушке, по череде красных, голубых и зелёных полосок в половике».

Но в метафизическое пространство деревни часто вторгается реальное пространство города: с появлением мамы и бабушки Суздальцева, которых коробит простота деревенского быта, с приездом студенческих друзей героя, чьи интеллигентские разговоры непонятны тёте Поле. Столичные поэты, писатели и актёры, мыслящие себя новыми Северяниными и Чуковскими, своей богемностью отпугивают местных жителей. Всех их деревня выталкивает, как инородное тело из живого организма.

В романе представлено ещё одно измерение — потенциальное пространство войны, электрическим разрядом, слуховой галлюцинацией не по воле Суздальцева врывающееся в действительность: «Та несуществующая война отыскала его в глухой деревне, выхватила из каморки, перенесла в неведомую ази-

атскую страну, где происходят бои и смерти». Вторжение войны выстраивается здесь не просто в отдельную сюжетную линию, а становится романом в романе. Афганские фрагменты «Пепла» не образуют фабульного монолита, это скорее кадры несмонтированной плёнки, мозаика, состоящая из предшествующих текстов Проханова о войне с Востока: «Сна в Кабуле», «Дворца», «Стеклодува» и других. Это страшный калейдоскоп судеб, по которым прошла война, отдалённый звук иерихонской трубы, пойманный чутким ухом русского юноши — будущего офицера Суздальцева.

Такая сложная пространственная и временная организация романа образует единую систему координат, где существует ИМПЕРИЯ, — идеальная форма бытия для русской цивилизации. . .

Но извне на Империю воздействуют губительные силы, они диссипативными структурами проникают в её организм, расшатывают стройную систему, подрывают вековой уклад жизни. Две точки зрения, представленные друзьями Суздальцева, своим столкновением пробили брешь в броне Империи, и в образовавшиеся щели селевым потоком устремилась война...

Война как кульминационное разрешение всех противоречий мира, входя в него, оставляет страшные тайные знаки, делает грозные предупреждения: кровавая лёжка раненого лоса («Боль имела космический характер, была занесена на землю вместе с жизнью, сопровождала жизнь, прерывала её, превращая в смерть»), срубленная берёза, в которой герой увидел воплощение образа Богоматери («Суздальцев чувствовал, что случилось

непоправимое несчастье. Вырваны из жизни и унесены несказанная красота и любовь, от которой осталось пустое невосполнимое место. И теперь всю жизнь он будет вспоминать волшебную берёзу с первой звездой, посулившей ему небывалое чудо, которое теперь ему никогда не достичь»), красные чернила, которыми написан роман Суздальцева.

В заражённом войной Русском Космосе есть два шлюза: через один — православная икона — можно выпустить войну: «Теперь он стоял перед иконой и чувствовал необъяснимое к ней влечение. Ему казалось, что икона является дверцей, закрывающей вход в иную неземную реальность, в которой действуют светоносные силы, лучистые энергии»; через другой — колесо немецкого танка на лесной опушке — окончательно впустить её, как всадников Апокалипсиса: «Он

наклонился над колесом. Ему показалось, что от него исходит угрюмая тёмная сила. Оно, сравнительно небольшое, казалось, обладает непомерным весом, так что его невозможно стронуть с места. Оно, подобно люку, закрывает горловину невидимого колодца, от которого к поверхности поднимаются пугающие тёмные силы. Колодец замаскирован травой и цветами, уходит под корни берёз, погружается в толщу земли, в бездну. Туда, где дышит металлический раскалённый уголь ядра, обитают таинственные, разрушительные по своей природе духи». Открыв не тот шлюз, Суздальцев мучительно старается изменить трагический ход истории, пытается убить зародыш войны, уничтожая кроваво-красные строки рукописи...

Но война всё же возродится из пепла, и того, что изначально предначертано Стекло-

дувом, не избежать. И Суздальцев подсознательно к этому готов, ведь жизнь прекрасно укладывается в следующую метафору: «Человек бежит по льдине в одну сторону, а льдину сносит в другую. Ему кажется, что он самостоятелен и свободен в своём беге, но он связан с льдиной и подчиняется её движению». Но главное, чтобы бег по льдине не превратился в одинокий дрейф в отрыве от материка Империи.

Полностью — в газете «День литературы», 2011, № 5

Михаил Кильдяшов

Салон

Воробьиная песнь

«Пираты Карибского моря: На странных берегах» (Pirates of the Caribbean: On Stranger Tides, США, 2011, режиссёр — Роб Маршалл, в ролях: Джонни Депп, Пенелопа Крус, Йэн Макшейн, Джефффри Раш, Кевин Макнелли, Кит Ричардс, Астрид Берже-Фрисби, Сэм Клафлин, Стивен Грэм).

Из далёких времён, когда земля неумолимо заполнялась поселенцами, а самое интересное переместилось на палубы кораблей, в мир водных стихий и попутного ветра, в литературу пришли герои морского фронта: единственные грабители на свете, чей дух всегда был неразрывно связан с ощущением безграничной свободы. Писатели Эмилио Саль-

гари, Луи Жаколио и, безусловно, главный из них — Рафаэль Сабатини превратили детство многих из нас в захватывающее приключение. Пусть и происходившее только в мечтах. Сама фактура этой темы предполагала самые невероятные авантюры на свете, Клондайк для кинематографа, фонтан вечной жизни для сценаристов. Но по странной иронии судьбы фильмы про пиратов никогда не носили характер всеобщего помешательства. Единственным исключением стала итальянская эпопея про Чёрного Корсара — трагического героя Эмилио Сальгари — в блестящем исполнении индийского актёра Кабира Беди. Но Европа — это ещё не весь мир.

Голливуд, например, за исключением давних походов попрыгунчиков Эрола Флинна и Дугласа Фербенкса, долгое время предпочитал женщин-пираток, породив

парочку прекрасных девичих образов — от «Анны-королевы пиратов» до «Острова головорезов». Этим и ограничился. Советский кинематограф, со свойственной ему тягой к реализму, предпочитал экранизировать «Остров сокровищ» Стивенсона — произведение юридически стойкое, этически консервативное и отнюдь не романтизирующее морских разбойников. И уже в годы перестройки в компании с Францией отметился подробной экранизацией «Одиссеи капитана Блада», в которой, при всей внешней добротности, не хватало чего-то самого главного.

Редкие вспышки «пиратских мятежей» на экране так и не стали тенденцией. Но однажды произошло чудо. «Пираты Карибского моря» — единственная за последние лет тридцать великая трилогия мирового кино. Эклектичный сплав магии и романтики, коме-

дии и драмы, мистики и приключений привёл к тому, что непопулярная пиратская тема не только обрела новое дыхание, но и выявила скрытые резервы. Жанровая палитра, потускневшая со времён сокрушительного провала великолепного «Острова голово-резов», отправившего на финансовое дно симпатичную кинокомпанию «Каролко», сбросила пыль и тлен, заиграв яркими красками.

Армады парусов, запах моря, пьянящий запах свободы, изумрудные берега, любовь и сражения — вся эта невероятная карибская круговерть развернула знамёна эры новых искателей приключений. Мира, где прекрасно уживались и античная трагедия, и любовная драма, и комедия положений с театром абсурда. Кинокомпания Walt Disney в содружестве с режиссёром Гором Вербински и сценаристами Тедом Элиотом и Терри Рос-

сию удалось превратить Карибский бассейн в место величайшего накала чувств и эмоций. В четвёртой же части грандиозной эпопеи остался только намёк на бывшее величие.

А происходят там следующие события. Испанские мореплаватели вылавливают в море матроса и обнаруживают у него карту, с помощью которой можно отыскать источник вечной молодости. Испания снаряжает большую экспедицию на поиски заветной «живой воды». Англичане также не дремлют и посылают свои корабли с той же миссией. Во главе армады — капитан Барбосса.

Что же касается главного виновника торжества, то с ним как всегда не просто. На этот раз нелёгкая доля карибского пирата занесла Джека Воробья в пасмурный Лондон. Похоже, британские власти всё-таки выловили неунывающего морского разбойника

и собираются «судить его справедливым судом, а потом повесить». Но что это? Что за странный судья собирается вести заседание? И почему среди английских моряков бродят странные слухи о том, что капитан Джек Воробей набирает команду, тогда как сам Джек Воробей никакую команду не набирает? Что ж, если под странными берегами авторы русского перевода названия имели в виду Туманный Альбион, то он действительно очень странный. Между тем после того, что мы увидели в третьей части под скромным названием «На краю света», называть те берега, на которых ныне оказывается Джек Воробей, «странными» действительно очень странно.

Но двинемся дальше. Счастливо избегнув казни, Джек попадает в плен к своей бывшей любовнице Анжелике и её отцу — капитану по имени Чёрная Борода. Всем героям необходи-

мо отыскать источник с живой водой, и пираты прибывают на остров. Но для того, чтобы целебная жидкость сработала, необходима слеза русалки, и капитан Чёрная Борода устраивает охоту на жительниц глубин. Одну удаётся поймать, и женщина-рыба подвергается пыткам. В русалку влюбляется пленный священник, ситуация осложняется. Да и отношения Джека Воробья и Анжелики далеки от нормы.

Тед Элиот и Терри Россио — видимо истратив фантазию на головокружительные сюжетные кульбиты третьей части — на этот раз использовали в сценарии элементы романа современного американского писателя Тима Пауэрса «On Stranger Tides». И, возможно, смогли угодить тем, кто посчитал предыдущую серию слишком перегруженной действием, драматизмом, безумием. В результате на

свет появился обычный фильм о пиратах. С банальным сюжетом, минимумом мистики и почти полным отсутствием прежней визуальной изобретательности. Ассоциации — всё это уже где-то было — не могут не разочаровывать. Несмотря на то, что герои ищут сказочный источник продления молодости, происходящее напоминает скорее похождения Индианы Джонса в поисках очередного артефакта. Недаром же первоначально авторы собирались назвать фильм «Пираты Карибского моря: В поисках Святого Грааля». К счастью, этого не произошло.

Ещё одно воспоминание приходит в голову в самом начале «Странных берегов», когда Джек Воробей уходит от лондонской полицейской погони — что-то очень похожее, только в другом костюме, Джонни Депп совсем недавно проделывал на венецианских улицах

в фильме «Турист». Ещё можно вспомнить залихватские пробежки Джеки Чана в тысяче фильмов, в которых он ловко использует каждый предмет, попадающийся ему под ногу.

С первых же кадров становится понятно, что четвёртая часть пиратской саги не претендует на уровень первых трёх. Более того — не является их сиквелом. Впрочем, этого никто и не ждал. События достигли такого накала и обрели настолько мощную развязку, что придумать какое-либо продолжение было попросту невозможно. Да и не нужно.

Но можно изобрести нечто вроде «новых рассказов о приключениях Джека Воробья», которые зачастую появляются на волне популярности изначального большого и мощного романа. Неудивительно, что Кира Найтли, Орландо Блум и Гор Вербински отказа-

лись от участия в проекте, справедливо посчитав тему логически завершённой. Согласие дали только Джонни Депп, Джеффри Раш (Барбосса) и Кевин Макнелли — неизменный исполнитель роли верного старпома Джош-ми Гиббса.

Новые приключения повлекли за собой и существенные изменения в образе главного героя. Изначально Джек Воробей представлял перед нами персонажем, у которого в каждом порту по девушке. Но в первых фильмах до конца не оставалось ясным — правда ли это или всего лишь сознательный имидж гораздо более тонкой натуры, чем это может показаться на первый взгляд. Теперь же одна из таких девушек, некогда соблазнённая и брошенная Джеком испанка Анжелика (Пенелопа Крус), крадёт его в Лондоне с помощью ручного зомби. И пытается то ли цинично ис-

пользовать пирата для поиска молодильного источника, то ли отомстить за поруганную невинность. Попытка ввести в жизнь Джека Воробья большое светлое чувство сложно назвать большой сценарной удачей. Личию «Джек — Анжелика» сопровождают редко смешные, а большей частью вымученные пошловатые шутки. А испанский танец героев на борту каравеллы — кошмарный сон, который будет до конца дней преследовать бедного Дедпа, соблазнившегося огромным гонораром и вынужденного в буквальном смысле слова отплясывать эти деньги.

Пожалуй, самым ярким эпизодом нового фильма стала охота на русалок и их ответная атака — тема, визуально выгодная во всех отношениях. Только здесь фильм наконец-то лишает зрителя любопытствующей ностальгии и становится по-настоящему будоража-

щим, как в старые добрые времена. Оживляет происходящее, в целом лишённое былых страстей, и сцены с участием священника Филлипа Свифта (Сэм Клафлин) и русалки Сирены (Астрид Берже-Фрисби).

Но любой человек, идущий в кино с «пиратским» титулом, хочет насладиться морской романтикой — парусниками, рассекающими волну, Кракеном, вздымающим глубины, и прочими приключениями на воде. Ведь сказано же, что в любом нормальном произведении должно быть морское чудовище. И если даже бытописательница английских нравов Айрис Мердок в романе «Море, море», посвящённом сложным отношениям психически нестабильных людей, вводит в повествование подводного монстра, то уж создателям пиратской эпопеи это сам Бог велел.

Но из-за серьёзного сокращения бюджета

та все эти прелести остались за кадром. Кинокомпания Walt Disney на волне прошлого успеха самонадеянно решила, что «проканает и так». И просчиталась. Судя по всему, Капитан Джек Воробей, некогда получивший счастливый билет, пропуск, выведший пиратов из скромной резервации книжек для юношества и редких удачных кинопостановок в мир массового потребления корсарского авантюризма, сам же эту тему и закроет.

Анастасия Белокурова

Первый план

Либеральная власть заинтересована в обеспечении и оправдании деструктивных процессов, происходящих в стране на протяжении вот уже двадцати пяти лет. В первую очередь им необходимо переписать историю новейшего периода. Чуткие историки осознали данный тренд, многие из них рьяно принялись за дело.

Мы не будем касаться таких одиозных и всем известных личностей, как Сванидзе и

Млечин, их подлинную суть Сергей Кургинян уже раскрыл в программе «Суд времени». Но о некоторых людях, из которых пытаются сделать законодателей исторических процессов, хотелось бы высказаться.

Андрей Николаевич Сахаров, член-корреспондент РАН, директор института Российской Истории РАН. Историк с большим стажем, постоянно появляющийся на телевидении в разнообразных исторических передачах. Он всегда находит оправдание всем сегодняшним процессам, выуживает из истории подходящие цитаты, выдвигая разного рода обоснования. Сахаров, проработав в структуре ЦК КПСС шестнадцать лет, во время «перестроился» и даже объяснил свой отход от прежнего конформизма, заявив, в частности, что неизменность взглядов и убеждений чужда, даже вредна научному

поиску. Поэтому, по его словам, всегда нужно меняться.

Идеи Сахарова очень точно ложатся на сегодняшнюю идеологическую политику. Он, например, заявляет, что СССР повинен в развязывании Второй мировой.

По Сахарову смысл истории — это движение общества к комфорту и удобству. Такой вот потребительский подход. Отсюда уровень развития той или иной цивилизации проверяется по степени комфорта и объёмам потребления. Из этого следует, что СССР не являлся развитой страной, ведь там многое было вообще обратно данному утверждению. Потребление и комфорт на сравнительно низком уровне, но вместо этого наука, высокая культура, развитые социальные отношения. Естественно, Сахаров ставит на место исторического идеала США, которые по объёмам

потребления обогнали все остальные страны.

Я видел Сахарова вживую один раз. Это произошло на встрече с работниками нижегородского архива. Один из архивистов задал ему вопрос, как тот оценивает чубайсовские реформы. И Андрей Николаевич заявил, что сейчас мы просто не в силах понять всю глубину и грандиозность происходящих изменений, для этого должно пройти время. Таким образом, он лихо и быстро ушёл от серьёзного вопроса. Хотя чего здесь не понимать?

В телепрограмме, посвящённой Белоруссии, Сахаров сделал любопытное заявление, что вся сложность жизни Белоруссии в том, что им ещё только предстоит пройти сложный и тернистый путь, который в последние годы прошла Россия. И, якобы, альтернатив ему попросту нет.

Юрий Сергеевич Пивоваров, академик

РАН, директор Института научной информации РАН. Этот человек несколько иного плана, принадлежащий академическим кругам, чем-то даже кичащийся собственной интеллигентностью, аристократизмом от науки. Он также постоянно мелькает на телеэкранах.

В лекции об истории, которую Пивоваров недавно прочёл студентам, прозвучало его мнение о сущности исторического процесса. Он заявил, что это есть не что иное, как стремление человечества к свободе. Освобождения от рабства и тоталитаризма. И движение российского общества как раз представляет собой этот процесс. Наблюдая за лекцией, я никак не мог понять, какое значение он придаёт слову «свобода».

Например, Пивоваров заявляет, что первая свобода в российском обществе, — это указ Петра III об освобождении дворянства.

Можно больше не служить — вот она подлинная свобода. Но зачем тогда вообще нужно дворянство? Это было как раз началом его вырождения. Подлинно свободными людьми он назвал «западников» — Чаадаева и Карамзина. Пушкин, по его словам, весь пропитан Западом.

Представление Пивоварова о свободе какое-то обывательски-мещанское. Подразумевается свобода от ответственности перед обществом, перед народом, перед страной. Речь не идёт о некоей внутренней реальной свободе, о которой говорил Достоевский, заявляя, что свобода — это принадлежность к определённой идее. А тут предлагается некая условная, сословная свобода для избранных.

Пивоваров удивлён, что некоторые из его студентов, дети состоятельных родителей, способные на выходные поехать отдыхать в

Швейцарию, вдруг положительно оценивают роль Сталина. Уж кто-кто, а они, по его мнению, должны чётко понимать, что такое свобода.

Тем не менее, мне довелось наблюдать и обратные процессы. Например, в прошлом году в честь 65-летия Победы в Нижнем Новгороде была проведена конференция «Новая концепция победы». Академики сменяли друг друга, все доклады были примерно одинакового содержания: победа неимоверными жертвами, победа вопреки тогдашнему строю, сомнительные результаты победы и тому подобное. Вдруг на трибуну восходит молодой историк из Саратова и аргументированно доказывает, что победа была осуществлена благодаря более динамичному и развитому обществу, чьи мобилизационные способности были выше, чем во всей осталь-

ной Европе, благодаря духу народа, благодаря колоссальной жертве, которую мог принести лишь свободный народ, ведь раб никогда не побеждает. В заключение он добавил, что нельзя разделять победу и систему ценностей, во имя которых она была осуществлена.

Собравшиеся историки были потрясены. Как же так: молодой человек, а рассуждает подобно ретрограду. Тут же задали вопрос: а где же новая концепция победы? А не нужно никаких новых концепций победы, ответил тот. Совесть надо иметь.

Борис Лизнёв

Апостроф

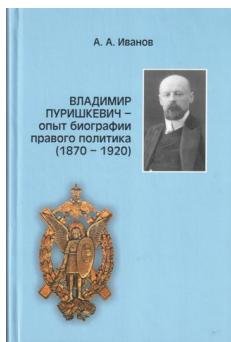
Андрей Иванов. Владимир Пуришкевич — опыт биографии правого политика (1870–1920). М.—СПб.: Альянс-Архео, 2011, 448 с.

Сухое академическое название и увлекательное содержание. Не удивительно: герой объёмного исследования молодого петербургского историка — знаменитый политический деятель начала двадцатого века.

Впрочем, долгие годы широкая известность Пуришкевича имела обратный эффект — кроме участия в убийстве Распутина (в оптике фильма «Агония» и романа Пикуля «Нечистая сила») и набора тенденциозных ярлыков

— «держиморда», «погромщик», «мракобес», представлений о жизни и деятельности Пуришкевича немного. Даже «Дневник Пуришкевича», выпущенный в конце перестройки и выдержавший два издания, на это мало повлиял.

В книге я с превеликим удивлением обнаружил стихотворение Пуришкевича «Боже, Царя нам верни», написанное во время Гражданской войны. Оказывается, знамени-

тое стихотворение «Боже, Советскую власть нам верни» трагически ушедшего в середине девяностых поэта Бориса Примерова своей литературной основой имело строки Пуришкевича:

*Боже, Который Российской Державе
Дал процвести в дивной силе и славе,
Боже, спасавший Россию от бед,
Боже, венчавший нас блеском побед,
Боже, помилуй нас в смутные дни,
Боже, царя нам верни!*

Видимо, нечто созвучное оказалось в настроении незаурядного поэта и консерватора-черносотенца, наблюдавших крушение Империй — Российской и Советской. Одно это не позволяет обойтись с Пуришкевичем как с комичной фигурой. Да, непрерывные политические скандалы, «оплеухи» оппонентам, перемена позиций напоминают одного видного де-

ателя современной российской политики. Однако, по мнению Андрея Иванова, скандал для Владимира Митрофановича был не самоцелью, но действенным способом воздействия на ситуацию, способствующим усилению известности политика.

Блестящее классическое образование, талант организатора, особо ярко проявившийся во время Первой мировой (знаменитый военно-санитарный поезд Пуришкевича), ораторский дар — его выступления всегда собирали множество слушателей, и не только из числа сторонников. Наконец, тяга к литературе, выразившаяся в многочисленных стихах, фельетонах, заметках. О рассказе «Накута и Карни» (притча в индийских тонах) положительно отзывался Толстой, которому ещё студент Пуришкевич отправил своё сочинение. Своё отношение к революции Пу-

Пуришкевич выразил в многочисленных поговорках и пословицах, за один сентябрь 1917 года он опубликовал их около 130: «Всё на Руси ново; а ни ситного, ни ржаного», «Враг у ворот, нам без забот. Враг в Петрограде — мы и здесь не в накладе».

И круг людей, с которыми сталкивался Пуришкевич, далеко не тривиален. Так, Максимилиан Волошин, обрадовавшись встрече, полночи проговорил с Пуришкевичем. Бунин хотел познакомиться с легендарным политиком. Тот, впрочем, решил, что Иван Алексеевич не прочь присоединиться к нему в партийном плане и заявился домой к Бунину с программными документами. Общался с Пуришкевичем Дзержинский, и Владимир Митрофанович произвёл на «железного Феликса» большое впечатление.

На смерть Пуришкевича Н.Н. Чебышёв

писал: «Это была своеобразная фигура в ряду современных политических деятелей. В нём было много родственного с героями Достоевского. Страстный, порой истеричный порыв, некоторая шаловливость мысли и жеста, тонкое чутьё комического, необычайная искренность и смелость слова верное понимание политического момента. Нетерпеливый, всегда спешивший темперамент, не выносивший отсрочек, нуждавшийся в немедленном претворении слова в дело, впадавший иногда в шумиху и позёрство. Он любил острое слово. Его словечки, меткие колоритные определения повторялись всей Россией. Он был свободен от партийных предубеждений, переходил временно туда, где, по его мнению была политическая правда данного момента. Все знают, как резко он изменил своё отношение к правительству перед февральским перево-

ротом, все помнят его участие в отчаянной попытке помочь династии и России избавиться её от распутинского позора, кошмарную ночь в юсуповском особняке, которой открывается сумрачный цикл русской революции». Однако вовсе не исключено, что Пуришкевич тогда был ориентирован на дворцовый переворот. В любом случае, как было метафорически замечено: убийство Распутина стало первой пулей революции. Кстати, анализ Иванова ставит под сомнение отстаиваемую самим Пуришкевичем версию о его решающих выстрелах в Распутина. Здесь вновь возникает английский след.

Талантливая работа Андрея Иванова — не просто объёмный портрет Пуришкевича. За фигурой правого политика встаёт трагическая и величественная эпоха, её люди, образы, идеи. Пожалуй, можно только пожелать

автору в перспективных проектах большей смелости по части историософских обобщений. А данную книгу — уверенно рекомендовать как специалистам, так и всем интересующимся русской историей.

Даниил Торопов

Музон

Полковник и однополчане. «Два Солнца» («ГЕОМЕТРИЯ»), 2011.

История проекта «Полковник и однополчане» фактически завершилась 12 сентября 2008 года, когда Алексей «Полковник» Хрынов скончался от сердечного приступа. Ему было всего 43 года. Пластинка «Два Солнца» — это своеобразный венок на могилу нижегородского музыканта, запись альбома «Однополчане» завершили уже после смерти Хрынова.

«Полковником» Алексей Хрынов стал на первом курсе Политехнического института в 1982 году. Традиционный выезд на картошку. В первый вечер, когда происходило знакомство, все увлеклись алкоголем — утром мало кто помнил имена однокашников. «Вышли на

поле, я его увидел и говорю: «Ребята, давайте, вы будете собирать, а я буду вёдра относить». Я думал, что круче всех устроился. Ни фига. Круче всех устроился человек, который на машине эти вёдра принимал. Он всё время отворачивался, и мне приходилось кричать: «Эй, Маршал, ведро прими!». Он высыпал ведро и, отдавая его мне, говорил: «Возьмите, Полковник». К нему-то Маршал не прицепилось, а ко мне Полковник прилипло наглухо», — поведал Полковник газете «Дверь в рокенрол» в феврале 1997 года.

Но по жизни Полковник таким прагматиком не был — отчасти поэтому группа «Полковник и Однополчане» не получила широкой известности. Хотя первый состав проекта был, по существу, супергруппой — среди «однополчан» оказались Сергей «Чиж» Чиграков, Андрей «Худой» Васильев, Леонид Фё-

доров. А идея проекта принадлежала видному питерскому «писателю» Сергею Фирсову. Но из-за естественной занятости по основным местам служб состав собирался от случая к случаю. После второго альбома «Война и любовь» группа прекратила своё существование. Потом был нижегородский состав, пластинка «Зато как погуляли!» и множество живых выступлений, зачастую соло. Всего же в концертных выступлениях под маркой «Однополчан» переиграло несколько десятков человек.

Альбом 1996 года «Первый призыв» — как мне кажется, наиболее интересная запись «Полковника и однополчан». Русский рок со всеми характерными удачами и слабостями. Сильное влияние бардовской культуры, фолк-мотивы, некоторая вторичность музыки, остроумные и меткие картинки из

жизни, юмор, иногда довольно «чёрный».

В Полковнике — главным был образ, обаяние героя, доброе настроение. Таковы и его «заповеди»: «Репетирует тот, кто играть не умеет», «новые песни пишет тот, у кого старые хреновые» или «надо играть громко и быстро, а если плохо, то долго». Хватает самоиронии, но имеется и ощутимый привкус инфантилизма.

В вышеупомянутом интервью Хрынов называл своим героем знаменитого рестлера Халка Хогана: «Мне нравится быть мужчиной. Хочется быть сильным мужчиной. У нас, в Нижнем, если у мужика серьга в ухе, за это надо уметь ответить. Но меня, во-первых, полгорода знает, а во-вторых, я дерусь неплохо». Для отечественного рок-музыканта несколько неожиданный выбор, но тоже по-своему представляет как самого

Полковника, так и его творческие ориентиры.

«Два Солнца» — четвёртый и последний альбом «Полковника и однополчан». Солнечная мужская романтика в мире цинизма. Хватает клише, местами того и гляди раздадутся голоса Шахрина или Макаревича, что, понятное дело, не вдохновляет. Музыкальным продюсером пластинки стал Андрей Васильев, который привлёк к записи Сергея «Чиж» Чигракова, Вадима Курылёва, бэк-вокалисток «ДДТ» (дуэт «Радуйся»), также в работе принял участие скрипач нижегородского состава Максим Поведский. Специально для издания Васильев осуществил переиздание альбома.

Фирменный стиль изданий лейбла «ГЕОМЕТРИЯ» — большой двадцатистраничный буклет и бонусный видеоархив. DVD включает аж 5 часов записей — в основном кон-

церов 2006–07 годов, авторинг сделал Александр Чернецкий («Разные люди»). Кроме того, туда входит записанное Полковником акустическое демо всех песен альбома, видео-ряд к которому составляет фотосессия для «Двух Солнц» и её видеосъёмка.

Пластинка «Два Солнца» вполне звучит как прощальный поклон талантливому человеку. Полковник был «смешным и свободным», невзирая на все невзгоды. «Значит, жизнь удалась».

Андрей Смирнов

Восьмая полоса

Вехи вешние

Персональная выставка художника
Василия Проханова

19 мая в выставочном зале «Ходынка» состоялось открытие персональной выставки Василия Проханова с увесистым названием «Вехи» и подзаголовком на плакате: «работы разных лет». Однако, если быть точным, на ней представлены работы не только разных лет, но разных веков и даже тысячелетий, показаны все этапы творчества художника на сломе времён.

Внутри ещё завершаются подготовительные работы. Я вижу, как автор вносит в оформление своей выставки последние штрихи, укрепляет несколько недостающих табличек с названиями картин. Гости выставки делятся друг с другом своими соображениями: возле стены с небольшими рисунками можно просто застрять, затягивает внутрь, шепчут

они. Атмосфера здесь напоминает майскую школу, всегда пахнущую сиренью и хранящую ауру предчувствий, сосредоточенности, и даже некоего напряжённого ожидания — ведь вскоре предстоят экзамены, финальные результаты и прочее. Для Василия это уже не первая, но самая масштабная персональная выставка, суммирующая весь пройденный творческий путь.

Своими ранними работами автор спроектировал художественное пространство, в котором он творит и по сей день. Эти рисунки, созданные ещё в прошлом веке, выполнены в строгой чёрно-белой графике тончайшим пером со скрупулёзной точностью. Ни одна линия не брошена на бумагу в спешке, бессмысленно. Ни один штришок не разрывает точность контуров. И всё это — на пространстве

шириной всего в несколько десятков сантиметров. Графические работы Василия Проханова замысловаты и многослойны, их можно трактовать в зависимости от настроения и состояния души, они переполнены мыслями, образами, эмоциями, концепциями, идеями, полунамёками.

В этой графике мир художника ещё зашифрован, находится в виде прямого, необузданного потока мыслей и образов, видений, порой пугающих и кошмарных, в виде неких кодов сегодняшнего вполне сюрреалистического настоящего. Начало его творческого пути, как и любое начало, было провидческим.

Выставка не посвящена одной лишь графике — мы видим эволюцию художника. Этот прогресс, конечно же, можно назвать иллюзорным, ведь далее перед нами предстаёт расшифровка уже созданного, существующего художественного мира. Расшифровка в цвете. Полотна стали большими, полными ярких, смелых, неожиданных цветовых решений. Их темы — война, этнография. Они понятны и предельно ясны, но их никак нельзя назвать примитивными. Под прицелом внимания художника оказались обе чеченские войны, события девяностых, Ближний и Дальний Восток.

Василий любит путешествовать. И любит весь мир как целое, но Россия для него всегда остаётся лучшей. Он родился и рос в Москве, но лето с детства проводил в русской деревне. Корни его рода ухо-

дят, с одной стороны, в уральские горы, а с другой — в курские равнины, и есть ещё «кавказские края», как поётся в казачьей песне. Там жили его предки-молокане, которые занимались ямским делом и лихо гоняли по Военно-Грузинской дороге, преодолевая бытийные трудности, возникающие на извилистом горном и жизненном пути. Оттуда-то и возникла тяга к земле, к народу, к вольнице. Кроме военной и этнической, темой его работ является казачество. Причём интерпретация казачества у художника ближе к Шолохову и Краснову, то есть казаки не являются некой оторванной от народа группой, выступающей в роли то ли спасителей, то ли поводырей, а, наоборот, представляют собой трагический авангард всего русского общества.

Цветные полотна Василия Проханова близки к фовизму, с его предельно интенсивным звучанием открытых цветов. Но на выставленных работах перед нами предстают чёткие, реалистичные формы: как будто бы окружающая действительность, встающий из-за горизонта вертолёт, передвигающийся в ночи БМП, скачущие на лошадях казаки, превратились в цветовые пространства,

некий супрематизм, остающийся при этом понятным любому с первого взгляда.

Выставка открылась. Здесь не было и нет трубного звона фанфар, помпезности позолоченных перил и красных ковровых дорожек. Но зато здесь есть родные и близкие люди, которые любят и ценят человека вне статусов и светских церемоний — это родственники, друзья, среди которых есть художники, фотографы, журналисты и писатели. Об открытии собравшимся сообщает классическая музыка в исполнении приглашённых музыкантов. На гитаре играет и сам Василий, зал заполняют его военные и казацкие песни, которые удивительно сочетаются с висящими вдоль стен картинами. Скромная гитарная аранжировка подходит им как нельзя лучше. Этот тёп-

лый майский вечер неспешно переходит в ночь, камерность и спокойствие царят внутри выставочного зала красное вино рубиновыми отблесками весенних цветов светится в бокалах.

Алексей Касмынин

Задело!

Нынешний Каннский кинофестиваль запомнится, помимо прочего, и громким скандалом. Датский режиссёр Ларс фон Триер в ходе пресс-конференции после показа его нового фильма «Меланхолия» сделал весьма неожиданное заявление: «Я понимаю Гитлера. Я думаю, он сделал немало плохого, бесспорно, но я представляю, как он сидел в бункере в свои последние часы, и немного ему симпатизирую. Нет, я не антисемит, даже в

отношении Сюзанны Бир. Я даже солидарен с евреями. Со всеми евреями. Но Израиль, извините, это такая зараза... Так... как бы это мне закруглиться... Так вот: да, я нацист». Сказать, что эти слова вызвали настоящий шквал критики и ненависти со стороны «толерантной общественности» — ничего не сказать. Ведь кому это было сказано — той публике, которая привыкла воспевать в своих фильмах тотальную терпимость и толерантность. Режиссёр вечером того же дня принёс официальные извинения, но ему это уже не помогло. Сначала администрация фестиваля резко осудила высказывание и объявила фон Триера персоной нон-гранта. Затем подтянулась «тяжёлая артиллерия» в лице президента Европейского еврейского конгресса Моше Кантора: «Это ещё одно напоминание о том, с каким комфортом антисемиты выражают

свои убеждения на публике. В последний год мы видели немало примеров «респектабельного антисемитизма» в Европе. Такие расистские тирады не должны проходить безнаказанно, иначе явление будет развиваться». Вероятнее всего, Ларс фон Триер сделал такое заявление ради эпатажа (это далеко не первая скандальная выходка режиссёра), однако на сей раз он явно перегнул палку перед столь впечатлительной и толерантной западной «элитой».

После поражения нацистской Германии и её союзников во Второй мировой войне и Нюрнбергского процесса, говорить о фашизме в Европе принято только с позиций оголтелого осуждения и безоговорочной ненависти. Что ж, действительно, жестокость нацистов переходила все допустимые пределы, Европа была ввергнута в крупнейшую войну

в истории человечества, с массовыми жертвами и геноцидом евреев. Но во что превратилась «полная противоположность» Третьему рейху — т.н. «демократическое общество»? Европу захлёстывает море иммиграции из стран Африки и Востока, в Британии и Швеции венчают педерастов в церквях, а обычных людей за одну только попытку выразить недовольство, сразу объявляют ксенофобами, гомофобами и даже неонацистами. Несмотря на повсюду декларируемую «свободу убеждений», эти самые убеждения далеко не свободны в псевдолиберальных странах. Например, в исторической науке существует целое направление, отрицающее Холокост, с приведением исторических фактов (наиболее известны работы Ю. Графа). Однако вместо научной дискуссии приверженцев данной теории неуклонно преследуют, штрафуют и сажают

в тюрьмы под эгидой всё того же тотального равноправия. Почему равноправия достойны только те народы и социальные группы, которые были когда-либо угнетены и подвергались преследованиям? В таком случае, почему никто не говорит о «русском холокосте», когда у нас в той же войне погибло около 27 миллионов человек? При этом Советский Союз совершенно спокойно можно поливать грязью и даже сравнивать с германским нацизмом, что некоторые западные историки и их отечественные подпевалы с радостью делают.

Почему никто не вспоминает о геноциде русского населения в национальных республиках после развала СССР, когда там прошли настоящие этнические чистки, с резнёй и погромами, в результате которых только с 1992 по 1994 годы в Россию въехало более

двух миллионов русских и русскоязычных, из которых только четверть (523894 чел.) получила статус беженцев или вынужденных переселенцев?

И вопросов, на которые никто не даёт чёткого ответа, очень много.

Западные либералы продолжают кричать о равноправии и терпимости, в то время как популярными становятся силы из совершенно противоположного лагеря — националисты.

Борьба против «фашизма» принимает самые бредовые формы. Уже в России авторов рекламных плакатов к Олимпиаде-2014, на которых были изображены белокурые и синеглазые спортсмены, наблюдатели обвинили в приверженности нацистской эстетике. Оказывается, теперь быть блондином, да ещё и с голубыми глазами — заведомый экстремизм!

Вместо того, чтобы бороться с мифиче-

ским неонацизмом и проводить политику деградации своих народов, властям развитых стран необходимо бороться с собственной паранойей, которая грозит обернуться самыми непредсказуемыми последствиями.

Артём Саблин